

ДИАНА ВАЛЕСА

ЛЕНА ФАРТ

ПОД
КОЖЕЙ

Х И Щ Н И К И

Диана Валеса Лена Фарт Яд под кожей

<https://litres.ru/74487408>

Аннотация

Он падает на меня, придавив всем своим стокилограммовым весом. Воздух застревает в груди, тело ноет. А его грубая ладонь фиксирует мой подбородок. Большой палец проникает в рот, оттягивая челюсть. Я почти теряю сознание от происходящего. Особенно, когда в поле моего зрения появляется металлический нож этого маньяка. Пытаюсь крикнуть, но лишь хриплю под тяжестью его тела. Рывками отталкиваю его, бью ладошками по его плечам, но он давит своей ногой на моё колено, вызывая новый приступ боли до жжения в глазах. — Будешь сопротивляться, и я изуродую твоё лицо, сука, — выплёвывает Адам. Замираю и закрываю глаза, отчаянно рыдая и готовясь к худшему. Он правда, отрежет мне язык? Неужели, он может сделать это со мной?.. — Стой! — внезапный крик оглушает меня, и я вздрагиваю. Это не голос Адама и не мой. — Слезь с неё, — слышу следом взволнованный мужской голос. Открываю глаза с мыслью, что вот оно — спасение прибыло, но натыкаюсь на кровожадный, отдающий мрачностью взгляд. Монстр разглядывает мой рот с

хищным оскалом. Холодное лезвие касается верхней губы, и я скулю, не в силах завопить громче.

ОСТОРОЖНО! Герой психопат, присутствует насилие
истинная пара # академия # первая любовь ОДНОТОМНИК
ХЭ

История истинной пары в этой же академии, но годом ранее
ТУТ: Мини-история Терезы и Нейтана: Мини-история Алекс и Алана:

Содержание

1	6
2	13
3	19
4	28
5	33
6	37
7	45
8	49
9	55
10	61
11	67
12	72
13	79
14	85
15	90
16	95
17	99
18	105
19	110
20	117
21	122
22	128
23	138

24	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

1

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

Открываю уставшие веки и кидаю взгляд на старенького водителя такси, который паркуется рядом с высоким забором со стальными прутьями.

Похоже, приехали.

Потягиваюсь на заднем сиденье автомобиля, прежде чем выйти на улицу. В нос ударяет приятный свежий запах леса, который окружил своей мрачной растительностью эту закрытую академию.

Пока водитель такси вытаскивает из багажника мой чемоданчик, я оглядываюсь, сжимая в руках чёрный чехол, в котором лежит мой новенький фотоаппарат и порываясь сразу же, как машина отъедет наделать кучу фотографий. А пока жду, могу лишь восхищённо открыть рот и глазеть по сто-

ронам. На брошюрке место это выглядело красиво, но находясь в непосредственной близости, я понимаю — оно просто великолепно!

В глаза сразу бросается высокое богато украшенное здание из красного кирпича в готическом стиле с арочными окнами со сложными архитектурными деталями. По территории ухоженный газон, усеянный цветочными клумбами, а также лиственные и хвойные деревья. А небо... серое, с мрачными облаками, нависшими над этим местом.

Вдохновение так и прёт из меня, когда я вижу эту картину. Такси, наконец, отъезжает, и я сразу же достаю фотоаппарат из чехла. Начинаю щёлкать буквально всё подряд, пока иду до главного входа. Заприметив меня, какой-то пожилой мужчина выходит мне навстречу, улыбается приветливо.

— Добрый день. Меня зовут мистер Йонас, а вы у нас мисс Райс?

— Добрый день. Да. Мой рейс задержали на пару часов, — говорю ему, боясь, что в первый день меня могут отчитать за опоздание.

Женщина, принимающая документы, предупредила, что все студенты должны заехать в академию до обеда, чтобы успеть заселиться в комнаты и подготовиться к торжественному построению.

— Не переживайте, нас предупредили о том, что вы немного опоздаете. Но уверяю, на построение вы успели вовремя, — мужчина подошёл ближе, кидая взгляд на мой че-

модан. — Если позволите, я отнесу ваш багаж в вашу комнату, чтобы вы успели на мероприятие. Ректор у нас очень строгий и уважает пунктуальность.

— О... да, хорошо, — отпускаю ручку чемодана. — А куда мне идти?

— Обойдите здание, там как раз всё увидите, — он забирает мои пожитки, улыбается. — Ваша комната номер двести семнадцать. Ключ будет на столе.

Киваю и улыбаюсь, думая о том, что мистер Йонас очень хороший человек. По крайней мере, первое впечатление он произвёл хорошее. Да и место это суперское.

Радостная обхожу здание, поглощая глазами прелести этого прекрасного местечка. Слишком много всего нужно сфотографировать, но позже. Сейчас я должна успеть на мероприятие. Как раз доносится приятная музыка, и я выхожу к задней территории академии. В глаза сразу бросается толпа студентов, которые смотрят на небольшую возвышенность, напоминающую сцену. Женщина в микрофон объявляет ректора академии. Пока он поднимается, я быстро подбегаю к толпе, прихрамывая на левую ногу. Что-то сегодня она разболелась сильнее. Возможно, реагирует на смену климата и погоду мрачную.

Смущённо улыбаюсь, пристраиваясь рядом с высокой симпатичной блондинкой, которая сразу же меня заметила и нахмурилась, отвернувшись к выступающему ректору. Похоже, ей не понравилось, что я встала рядом с ней.

Ректор приветствует первокурсников, оглашает важные новости и правила. После него, женщина средних лет ещё что-то говорит, но я особо не слушаю. Слишком уж занята разглядыванием деталей этого места. Задний двор выглядит как самый настоящий парк: здесь множество деревьев, цветы с клумбами, скамейки и даже есть несколько беседок. Студенты все разные, но точно знаю, что в эту академию не поступить без денежного взноса.

Через полчаса мероприятие заканчивается, и женщина средних лет приглашает первокурсников на небольшую экскурсию, от которой, я отказываюсь сразу же. Потому что и так успею здесь всё обшарить. Сейчас главное успеть передать на снимках мрачность и загадочность академии, пока облака не успели рассеяться на небе.

Воодушевленная новым и хорошим началом своей жизни, я иду вдоль аллеи, останавливаюсь только чтобы сделать снимок. Щёлкаю людей аккуратно, чтобы не заметили. Наблюдаю, как парень и девушка держатся за руки под магнолией и целуются. Я просто обязана сделать несколько снимков! Делаю фото их сплетённых пальцев, то, как он рукой убирает ей волосы с лица, улыбаясь.

Затем на глаза попадает широкая спина в чёрной кожаной куртке, обладатель которой облокотился о металлическую оградку клумбы. Вижу только его чёрные, как смоль волосы, коротко стриженные по бокам, сверху чуть длиннее. Он поднимается, когда к нему подходит не менее широ-

копелчий парень в белой футболке. Они обмениваются рукопожатиями, а затем черноволосый парень, будто заметив, что я их фотографирую, смотрит в мою сторону.

У меня едва фотоаппарат не выпадает из рук, когда мрачные пепельные глаза впиваются в меня. Открываю рот, не веря своим глазам. Паника подступает к горлу, и я начинаю задыхаться. Открываю чехол, пытаюсь дрожащими руками сунуть в него фотоаппарат. Делаю парочку судорожных вдохов и снова смотрю на человека, которого я боюсь до одури.

Это и правда он — Адам Готье. Чёрт возьми, прямо здесь, в пятнадцати метрах от меня. И я вижу по его стальным глазам, по резким чертам лица, что он тоже меня узнал. То, как напрягаются его челюсти, когда он что-то говорит своему собеседнику, то, как он оскаливается, перед тем, как начать двигаться в мою сторону. Всё говорит мне о том, что мне надо бежать и спастись.

Тревожно сжимаю чехол в руке и пячусь назад, врезаясь спиной в проходящих рядом людей. Я даже не слышу, что они мне говорят. У меня в голове сейчас стук собственного сердца заглушает всё! И я срываюсь с места, не извинившись. Бегу вдоль забора, не оборачиваясь. Потому что знаю — он бежит за мной! Чувствую это своей спиной, на которую будто высыпали горсти раскалённых углей.

Замечаю лазейку между стальными прутьями и тяжело протискиваюсь, потеряв драгоценные секунды. Передо мной густые кустарники, в которые я, не раздумывая, ныряю, оца-

рапывая себе руки и лицо. Слышу за спиной мат, а следом и удар по металлу.

Чёрт. Он вылез через забор следом за мной!

Пригнувшись, ползу сквозь плотные ветки, руками и коленями утопая во влажной земле. Скорее всего, недавно был дождь и тут, в зарослях, куда не достают лучи солнца, земля не просохла. Пачкаю всё что можно, стараясь не издать ни звука. И мой новенький чехол с фотоаппаратом, что свисает с моей шеи теперь весь в грязи. Совсем не так я представляла себе первый день в академии.

— Вылезай, — грубый низкий голос звучит прямо за мной. Слышу шелест веток и оборачиваюсь, встречаясь с мрачностью стальных глаз. Один уголок его губ приподнимается в оскале, не предвещающем ничего хорошего. — Охуевшая мразь, я отрежу твой язык.

Его голос пропитан таким ядом, и я не могу себе даже представить, что он сделает со мной в этот раз.

Адам делает резкий выпад, практически сократив расстояние между нами. Я кричу на всю округу от ужаса, который заставляет меня ползти ещё быстрее. Подрываюсь и бегу, несмотря на хромоту и адскую боль в колене. Выставляю руки вперед, чтобы не изрезать лицо ветками густого непроходимого леса.

Поворачиваю за ближайший толстый ствол многовекового дерева и, запнувшись об корень, падаю. Резкая боль в колене, на которое я приземлилась, вызывает немой крик и

хлынувшие из глаз слёзы.

Дурацкий Готье!

Закрываю рот грязной рукой, лишь бы дьявол из прошлого не нашёл меня и не услышал мой болезненный вопль.

Пожалуйста, пожалуйста...

Я молюсь всем богам мира, пока не вижу огромную руку на стволе дерева, а следом и его жутко оскалившееся лицо.

Мои глаза расширяются от ужаса, когда он появляется полностью во всей своей пугающей красе. Во второй руке он держит нож, лезвие которого угрожающе поблескивает. Чиркает им пару раз передо мной с безумным выражением на лице и, нагнувшись, резко хватает за лодыжку, больно сжав её в своей огромной пятерне. Вскрикиваю, потому что этот ненормальный тянет меня куда-то вглубь леса. Корни и небольшие камешки царапают мою спину.

Твою мать! Нет! Пожалуйста!

Паника накрывает всё моё тело, хочу кричать, но голос застревает в лёгких.

Я пальцами зарываюсь в землю, чувствуя, как они дрожат. Он волочит меня с такой лёгкостью, вижу только его спину и мускулистую руку. Пытаюсь сфокусировать взгляд на обстановке в лесу, чтобы отыскать хоть что-то, хоть любую ветку или камень, который можно будет в него запустить. А после сбежать от него, и из этой шикарной академии. Уехать на край света, лишь бы не сталкиваться с этим проклятым монстром!

Поднимаю голову к небу и часто моргаю. Слёзы потоком льются из глаз, и я судорожно дышу, заставляя сердце успокоиться. Нужно поговорить с ним, и тогда мы всё обязательно решим.

Может, даже извинюсь.

Но я ведь всё правильно сделала тогда: сдала его отца полиции. Ведь то, что я увидела — это нелегально. Я ведь правильно...

Из мыслей вырывает внезапный удар по затылку, заставив поднять голову, чтобы не задеть очередной корень, торчащий из-под земли. Кучерявые пряди волос цепляются за мелкие веточки и камни. По ощущениям я уже лишилась большей части волос.

— Адам... — произношу, всхлипывая в попытке всё решить словами и жмурясь от боли в голове, что стучит мощными ударами.

Он резко тормозит, отпуская мою ногу, отчего коленная чашечка простреливает током. Я терплю невыносимую боль, когда, ощутив свободу, пытаюсь подняться на ноги. Оглядываюсь. Адам притащил меня на какой-то участок без зарослей. Здесь деревья растут кругом и имеется три тропы в лес. Это всё, что я успела заметить, пока он снимал свою кожаную куртку. И даже не успела встать.

— Это было последнее, что вылетело из твоего ебаного рта, — говорит Адам, нависнув надо мной.

Он падает на меня, придавив всем своим стокилограммовым весом. Воздух застревает в груди, тело ноет. А его грубая ладонь фиксирует мой подбородок. Большой палец проникает в рот, оттягивая челюсть. Я почти теряю сознание от происходящего. Особенно, когда в поле моего зрения появ-

ляется металлический нож этого маньяка.

Пытаюсь крикнуть, но лишь хриплю под тяжестью его тела. Рывками отталкиваю его, бью ладошками по его плечам, но он давит своей ногой на моё колено, вызывая новый приступ боли до жжения в глазах.

— Будешь сопротивляться, и я изуродую твоё лицо, сука,
— выплёвывает Адам.

Замираю и закрываю глаза, отчаянно рыдая и готовясь к худшему.

Он правда, отрежет мне язык?..

Неужели, он может сделать это со мной?..

— Стой! — внезапный крик оглушает меня, и я вздрагиваю.

Это не голос Адама и не мой.

— Слезь с неё, — слышу следом взволнованный мужской баритон.

Открываю глаза с мыслью, что вот оно — спасение пришло, но натыкаюсь на кровожадный, отдающий мрачностью взгляд. Монстр разглядывает мой рот с хищным оскалом. Холодное лезвие касается моей верхней губы, и я скулю, не в силах завопить громче.

— Какого! — рычит Адам, и моё тело чувствует лёгкость. Делаю глубокий вдох, стараясь сфокусировать взгляд. Сплёвываю вкус его пальца на влажную землю. — Отвали, Нейтан! — в ушах стучит, и я пытаюсь встать, но меня снова бросает на землю, а шею сжимает тяжелая рука. Хватаюсь

за неё и пытаюсь оторвать от себя. Доступ к кислороду на секунду перекрывается, а затем снова наступает лёгкость.

— Ты чёртов идиот, Адам! Что ты творишь?

— Отпусти меня, блять! Я убью эту тварь! — голос Адама где-то рядом, и только он, заставляет моё тело двигаться.

Кое-как встав на дрожащие ноги, я на одной отпрыгиваю в сторону, а затем, стиснув зубы, несусь прочь, наплевав на боль в колене. Вытираю слёзы, размазывая грязь по лицу, но они не перестают течь. Чехол фотоаппарата бьётся о грудную клетку, и сейчас это меньшее из проблем. Я часто меняю направление, боясь, что этот ненормальный найдёт меня. Спотыкаюсь о камни и кочки, подворачиваю ноги по несколько раз, но страх встретить его снова придаёт мне сил продолжать путь дальше.

Не слышу никакого шума позади себя, ни шагов, ни голосов. И делаю вывод, что за мной никто не гонится. Горестно вздыхаю и вспоминая обрушиваются на меня.

Когда-то он казался мне безобидным мальчиком. Изгой в школе и сам себе на уме. Мы жили в соседних домах. Его отец был богатым бизнесменом, который души не чаял в Адаме, позволяя ему всё, что его странной душе было угодно. Мама его умерла, когда он был ещё мал.

И угораздило же меня оказаться в их доме...

Это случилось три года назад. В тот вечер я готовилась ко сну. Мама уехала на мероприятие в качестве фотографа, а отчим был на смене в больнице. Почистив зубы, я вошла в

свою комнату, которую освещала лишь полная луна, и услышала странный шум. Мне тогда показалось, что мама приехала так рано. Хотя обычно, она пропадала на таких мероприятиях до поздней ночи. Я выглянула в окно, но маминой машины там не было, как и машины отчима. Тело сковало волнением, и я подошла к двери, замкнула её и прислушалась. Чьи-то тихие шаги по лестнице отдавали скрипом. Моя комната находилась на первом этаже, а лестница как раз, напротив. В замочную скважину я увидела чёрный громоздкий силуэт, не напоминающий ни маму, ни отчима.

Стало страшно. Спина вспотела, а сердце застучало быстрее. А когда этот силуэт развернулся и в свете луны, доносящемся из гостиной, я увидела его лицо, то резко отвернулась. Оно было настолько страшным и в шрамах, что я, трясась всем телом, взяла телефон и тихонько пошла к окну. Не издав ни звука, я вылезла в окно, а дальше быстро побежала.

Я хотела позвонить родителям или в полицию, но было так страшно останавливаться, поэтому я завернула в соседний дом, где жила семья Готье. Перелезла через забор, содрав ладони о деревянные доски. Но в тот момент мне было не до этого. Слишком было страшно.

На полной скорости я влетела в их дверь, и она поддалась сразу, будто была и не закрыта вовсе. Оказавшись внутри, я быстро закрыла её на замок, боясь, что маньяк, ворвавшийся в мой дом, последовал за мной. Аккуратно пошла вглубь. Свет горел, поэтому я решила, что хозяйева дома.

— Мистер Готье! Это Эмили! Ваша соседка! — громко позвала я, но в ответ была лишь тишина.

И то, что я увидела дальше, повлекло за собой нехорошие события в моей жизни.

3

Сбоку доносится какой-то хруст, и я вздрагиваю. Быстро оборачиваюсь и испуганно таращусь в ту сторону. Но это всего лишь белка, которая перепрыгнула с ветки на ветку. Поджимаю губы, едва сдерживая истерику. Обхватываю себя руками и ковыляю дальше по лесной чаще.

В лесу становится холодно, быстро темнеет.

Сколько времени я брожу здесь? И выберусь ли я отсюда вообще?..

Адам не обрадуется, если завтра найдут мой разорванный дикими животными труп. Ведь именно он планировал прибить меня самолично. Но лучше уж пусть меня животные растерзают, чем этот ненормальный.

Останавливаюсь. Приподнимаю широкую штанину брюк и смотрю на своё распухшее колено. Супер! Хочется реветь от безысходности и всего этого дерьма. Но слёз уже нет. Глаза высохли.

И что мне делать дальше? Как быть?..

Я просто надеюсь, что он не учится в этой академии. Просто оказался там сегодня по каким-то личным причинам. И завтра я его больше не увижу, если доберусь целая.

Но если он там тоже обучается.... Мне кранты. И это не просто предикатив. А, чёрт возьми, моя неминуемая участь! Ведь я лишила его всего, что было ему дорого. Но поступила

я правильно.

В ту самую ночь, три года назад, когда я ворвалась в дом Адама, ища там спасения от маньяка, я нашла нечто не менее ужасное. Пройдя дальше в дом, я сначала позвала хозяев, но никто так и не появился. Тогда я осмотрела гостиную, завернула в кухню. В доме стояла гробовая тишина. Быстро набрала маму и всё ей рассказала. Она сказала, чтобы я не выходила из дома Готье, пока полиция не приедет.

Сжимая в руке свой телефон и немного успокоившись, я пошла в сторону лестницы, чтобы найти мистера Готье. И чем ближе я подходила, тем отчётливее слышала приглушенную музыку, доносящуюся из дальней комнаты на первом этаже. Решив, что хозяин дома там, я пошла на звук. Комната оказалась возле двери, ведущей во двор. Эта семья была странной, сколько я себя помню. Сам мистер Готье был приветливым мужчиной средних лет, а вот Адам — его сын, всегда был странным. Поэтому почувствовав относительную безопасность после разговора с мамой, я решительно дёрнула ручку двери.

Она была не закрыта, что и стало точкой невозврата.

Пройдя внутрь, я не заметила ничего необычного. Выглядела она как обычная кладовая, но обклеенная плёнкой со всех сторон. На полу и шкафах стояли коробки с чем-то белым, расфасованным на небольшие мешочки. Выглядело это как мука, но я сразу заподозрила, что никакая это не мука, а намного хуже. Уже тогда я была довольно сообразительная,

поэтому почуяв неладное, решила ретироваться из комнаты с сюрпризом, но врезалась спиной в парня, который стоял в дверях.

Мой крик был заглушен ладонью Адама, а руки с телефоном перехвачены. Он рывком вытащил меня из этой комнаты, пригвоздив спиной к стене. В его серых глазах я не видела какой-то ярости, лишь мимолётное волнение и что-то ещё...

— Тебе нельзя было этого видеть, — прошептал он, нагнувшись к моему лицу.

Уже тогда он был высок, но слегка худощав. Чёрные волосы завитками падали ему на лоб, прикрывая пепельные глаза. Его ладонь пахла мятой, когда он зажимал мне рот, чтобы я не кричала.

А я очень хотела кричать. Мне было ужасно страшно находиться рядом с ним, в его доме, и после того, что я нашла в той комнате. В тот момент я даже не знала, что за сегодняшнюю ночь было хуже — бежать от маньяка или найти нечто ужасное в доме соседей, пойманной с поличным мрачным семнадцатилетним парнем.

Услышав вой сирен, Адам дёрнулся, повернув голову к двери. В этот момент, его хватка ослабла, и я вырвалась, побежав к двери, которую перед тем как войти сюда закрыла. Когда я пыталась лихорадочно открыть замок, Адам стоял у меня за спиной. Но не тронул, лишь сказал, когда я выбегала из дома:

— Не говори никому, что ты здесь видела, Эмили.

Воспоминания обрываются, и в сознание врывается жуткий сигнал машины, пугая меня до чёртиков. Она проносятся прямо перед моим носом, отчего я падаю на задницу, больно ударяясь копчиком. Руки дрожат, и я оглядываюсь вокруг.

Густой непроходимый лес остался за моей спиной, и сейчас я сидела у обочины пыльной дороги.

Набрав полные лёгкие воздуха и собрав остатки сил, я, кряхтя и скуля от боли, встаю на ноги. Почти не чувствую их и меня шатает из стороны в сторону. Вздыхаю.

И куда идти? В академию, где обитает чокнутый психопат, решивший меня убить или лучше бежать в город к отчиму за помощью? Если он узнает, что здесь учится Готье — уверена, он заберёт меня отсюда. Только вот нас предупреждали изначально, что взнос за обучение не подлежит возврату. Я и так долго упрашивала родителей отправить меня именно сюда. Но что тогда делать?..

Не успеваю додумать мысль, поскольку передо мной с визгом тормозит белая низкая машина. Она останавливается настолько резко, что поднимает пыль, отчего я закашливаюсь. Горло и так саднит от долгого бега по лесу.

— Эй, крошка, с тобой всё в порядке? — спрашивает меня водитель машины, опустив стекло. На его губах появляется дружелюбная улыбка.

С задних сидений доносится смех, а передняя пассажир-

ская дверь вдруг открывается, и из неё выходит высокий блондин. Обходит машину и останавливается передо мной. Смотрит на меня долго с нескрываемым удивлением.

— Что такое? Посмотри на меня, — он тянется к моему лицу рукой и приподнимает мой подбородок пальцем. Одна его бровь летит вверх.

Тело начинает дрожать от прикосновения ко мне, и воспоминания недавней погони зарождают новый страх в груди. Дёргаюсь назад, но от внезапной боли в колене лишь вскрикиваю и теряю равновесие. Блондин умело ловит меня за талию, придерживает, всё ещё таращась на меня. Хмурится и тянет к машине.

— Нет! Отпусти! — кричу я.

Ни за что бы не села в машину к незнакомцам, но мои жалкие попытки вырваться не помогают. Нога ужасно ноет, и у меня не осталось сил. И я вновь реву, проклиная сегодняшний день и свою слабость.

— Не бойся. Мы поможем, — он смотрит на меня, и в его глазах я не замечаю никакой угрозы, только сочувствие. — Ты из академии? — распахивает передо мной заднюю дверь, и я замечаю там ещё двоих парней. — Мы едем как раз туда, и тебя докинем.

Парень выжидающе наблюдает за мной, добро улыбаясь. Кидаю взгляд на лес, который практически погряз в вечерней тьме, оглядываю пустынную дорогу.

Как часто тут проезжают машины вообще?..

Поджимаю губы нервно, снова смотрю на блондина. Боюсь довериться ему, но всё же перспектива не проводить ночь на дороге, а поехать с парнями в академию, пересиливает. И я осторожно киваю, сажусь на заднее сиденье, опасно косясь на двух молодых людей, которые с нескрываемым удивлением меня разглядывали. Даже улыбаться перестали. Похоже, видок мой оставляет лучшего.

Конечно, они угадали с академией. Она ведь закрытая и вокруг неё в радиусе практически пятнадцати километров ничего больше нет.

Мне любезно дали бутылку с водой и под тихую музыку вкупе с мягким движением автомобиля уверяли, что ничего плохого мне не сделают. Сказали, что тоже учатся в академии на третьем курсе. Но я всё же старалась улавливать каждое их движение.

Я была напряжена всю дорогу. Мы ехали достаточно долго. Наверное, объезжали огромный непроходимый участок леса, но я не отрывала глаз от окна, чтобы точно знать, что меня везут в нужном направлении. Сердце из груди выпрыгивало, а ещё накатывала усталость, но я заставляла свои веки не закрываться.

— Да этот Готье — ублюдок! Наконец-то освободилась комната, и мне удалось съехать. — говорит один из парней, сидящих рядом со мной на заднем сиденье.

Услышав знакомую фамилию, я напряглась ещё сильнее. Неужели, говорят про Адама? А может в академии есть и

другой Адам... Но вряд ли тот Адам тоже ублюдок.

— Ещё бы. Вы ведь ни одной тёлки поделить не можете, — говорит ему другой парень.

И я делаю вывод, что этот ненормальный учится всё же в этой академии.

— Ой, заткнись, а!

Боль, усталость, вероятность остаться без языка и возможность быть разорванной зверем сыграла на моих нервах, и я, не сдержавшись, заплакала.

— Ты чего? — спросил водитель машины, поворачиваясь.

— Эй, крошка, ты в безопасности. Посмотри на меня, — блондин, потянувшись ко мне с переднего сидения, вытер слезу. — Меня, кстати, Алан зовут, а тебя?

И я просто решила выговориться, проигнорировав его вопрос. Судорожно всхлипывая, рассказала про Адама, не затрагивая общее прошлое с ним. Лишь то, что происходило ещё недавно в лесу — то, как он погнался за мной, как тащил за ногу по земле и то, как намеревался отрезать мне язык.

Я видела на лицах парней шок и презрение к этому чудовищу, и становилось легче, что кто-то вместе со мной испытывает эти чувства.

Когда мы подъехали к академии, на улице было уже темно. Алан помог мне выйти из машины и, придерживая за талию, сказал:

— Не бойся, крошка. Если этот болван появится на горизонте, смело обращай ко мне за помощью. Договорились?

— заглядывает мне в глаза и улыбается. У него красивая улыбка. Как и глаза — ярко-голубые.

Киваю, опустив взгляд вниз. И как я ещё на ногах стою?..

— Дай свой телефон, — он поднимает руку, и я судорожными движениями достаю телефон из чехла с фотоаппаратом, в надежде, что он ещё жив.

Протягиваю парню и жду, пока он набирает свой номер, быстро отбивая пальцами по дисплею. Затем возвращает его мне.

— Вот, я записал свой номер. Обязательно звони, крошка, — Алан подмигивает и отстраняется, убирая руку с моей талии.

Затем он осматривает меня и хмурится. Явного отвращения я в его взгляде не вижу, но тоже окидываю себя взглядом: некогда бежевые широкие джинсы теперь в тёмных грязных разводах, а колени в потёртостях, белая футболка далека от изначального вида и бедненький чехол весь потрёпанный, а руки... Руки в царапинах и кое-где даже в крови. И я даже не представляю, что с моим лицом после грязи, веток и слёз.

Чёрт, и как мне в таком виде зайти?.. Почему-то в этот момент боюсь больше всего осуждения окружающих.

Обхватываю себя за плечи и, опустив голову, стараюсь прикрыться кудрявыми прядями.

— Знаешь, возьми это, — говорит вдруг Алан и, стянув с себя красную толстовку, протягивает её мне.

Пару секунд зависаю, тараща на протянутую мне вещь. Затем всё же беру. Руки не слушаются, и я какое-то время вожусь и путаюсь в толстовке. Тогда Алан, цокнув, помогает мне её надеть.

— Проводить не получится, прости, — он смотрит на свои часы, а затем на друга за рулём, что наполовину высунулся из машины и курил. — Вечерняя тренировка, — поясняет, затем подмигивает и идёт к друзьям.

— А... — произношу и закашливаюсь от боли в горле.

Алан уже открыл дверь автомобиля, но услышав меня, развернулся.

— А как пройти в дальнее крыло? — продолжаю свой вопрос.

Его дружки переглядываются, а сам Алан, улыбнувшись, отвечает:

— Вход с другой сторону, крошка, — он садится в машину.

— Чао-чао! — машет рукой водитель, и белая машина срывается с места.

Смотрю на отъезжающую машину и внезапно на меня накатывает дикая усталость. Тело начинает ныть, возвращая боль и жалость к себе.

И каких только сил мне стоит повернуться к общежитию! Лихорадочно оглядываюсь по сторонам, но в темноте, освещённой редкими фонарями, виднеются лишь зловещие тени от деревьев, беседок и клумб. Во дворе общежития ни души, и слышно только то, как усиливается тёплый ветер, растрёпывая мои рыжие кудри.

Преодолеваю боль, яковыляю к зданию. В окнах горит свет, значит, комендантский час ещё не настал. На сайте академии я читала, что он после десяти.

Обойдя здание, я увидела громоздкую деревянную дверь. Открыть её оказалось довольно сложно, особенно учитывая мои силы.

Захожу внутрь, осматриваюсь. В этом крыле комнаты были гораздо дешевле тех, что в центральном. Там цены слишком заоблачные.

Понуро плетусь, рукой помогая своей ноге, которая с трудом может двигаться, оттягиваю штанину. Медленные шаги эхом отдаются от кирпичных стен широкого коридора. Тишина угнетает и возникает вопрос: а где все? Забываю на это и ищу комнату с номером двести семнадцать, чтобы скорее

смыть грязь и обработать раны. Мама мне положила аптечку в чемодан на всякий случай и, кажется, он настал.

Завтра же пожалуюсь на чокнутого Адама Готье в ректорат! Не буду тревожить родителей. Они действительно старались, чтобы я попала именно сюда. Возможно, это реально поможет мне. Его припрут к стенке, даже могут отчислить за такое поведение.

Именно сейчас на меня накатывает злость на него. Какого чёрта он, находясь в цивилизованном обществе, ведёт себя как последняя скотина? Как вообще додумался до такого ужасного поступка? Вообще что ли не думает о последствиях?..

Нахожу нужную дверь и открываю её. Кое-как поднимаю обессиленную конечность, чтобы нащупать в темноте выключатель. Включив свет, осматриваюсь.

Небольшая комнатка с кирпичными стенами. В левом углу узкая кровать с матрасом, рядом с которым одиноко стоит мой чемодан. Напротив маленького окна потёртый коричневый стол, на котором лежит ключ от комнаты, а рядом такой же стул. Занавески нет, и я благодарю маму, что она мне её положила с собой, ведь комната на первом этаже, не хотелось бы быть как на ладони. Небольшой шкаф у двери и... всё.

Что ж. Теперь ясно, почему цены с центральным крылом так разнятся.

Подхожу к чемодану, понимая, что силы на сегодня исчерпаны. Вытаскиваю лишь полотенце и пижаму, а также ап-

течку и гель для душа. Почему-то он лежал отдельно, и сил на поиск ещё и шампуня не нашлось.

Выйдя из комнаты, я поковыляла на поиски душевой. Узкая дверь, отличающаяся от остальных пяти, что находились в этом крыле как раз оказалась той самой.

Устав настраивать воду, я, глубоко вздохнув, мылась под той, что была. А была она едва ли тёплой. Но было как-то плевать. Ужасно клонило в сон, и я пару раз чуть не уснула. Из-за этого даже ударилась коленкой о холодную твёрдую плитку на стене, сдерживая болезненный крик. Колено горело и ныло, и казалось, что к утру я не смогу встать на ноги.

Чёртов Адам Готьё! Я тебя ненавижу всем сердцем!

В ту злополучную ночь, когда я выбежала из его дома, ничего другого не придумав, понеслась в ближайший маркет. Ноги несли меня на такой скорости, что я слышала собственное дыхание и стук сердца. Адреналин в крови и жуткий страх меня только подгоняли.

В маркете, отдышавшись и немного придя в себя, я набрала маме, поведала на эмоциях всё, что увидела в доме Готьё, описала в красках ту самую комнату и то, как Адам сказал никому не рассказывать об этом. И то, что я драпанула в ближайший магазин. Мама слушала меня молча, а потом уверила, что всё будет хорошо, и полиция уже поймала маньяка, забравшегося в наш дом. Она уже едет и скоро заберёт меня.

Уже дома, я дала показания полиции, рассказала, как увидела маньяка и как убежала от него через окно к соседнему

дому. Затем кинула испуганный взгляд на маму, как бы спрашивая у неё, должна ли я рассказать то, что увидела в доме Готье. Она мне кивнула, взяв меня за руку, и я рассказала.

До сих пор помню, как полицейский тогда усмехнулся на моё заявление. Не поверил словам пятнадцатилетнего ребёнка, но мама была рядом со мной и уверила, что её дочь никогда бы не солгала о таком. Тогда он нехотя записал мои показания. И буквально этой же ночью на лужайке не только нашего дома, но и дома Готье было припарковано много полицейских машин.

Я наблюдала осторожно из окна комнаты за обыском в его доме. Видела, как арестовывают мистера Готье, как шокирован Адам, смотря, как его отца сажают на заднее сиденье полицейского автомобиля.

И в какой-то момент Адам взглянул прямо мне в глаза.

Жуткий, ненавистный взгляд впился в меня, пригвоздив к месту и перекрыв дыхание. Я ощутила всю мрачность Адама сквозь многие метры, отделяющие нас. Мурашки побежали по спине. И в тот момент, я понимала, что теперь он ненавидит меня всей душой.

Но я ведь правильно поступила. Правильно ведь?..

И он все ещё прожигал меня взглядом, когда его сажали в машину. И даже потом, когда он сидел на заднем сиденье старенького пикапа службы опеки. Он не отрывал от меня взгляда до последнего. И я, почему-то, тоже.

В ту ночь, я так и не смогла уснуть. Приехал отчим, и они

с мамой о чём-то долго разговаривали на кухне. Я вышла во двор, потому что мне дико не хватало воздуха в лёгких. Казалось, что я решила судьбу бедного Адама. Но ведь его отец поступил неправильно.

Всегда это чёртово «но»!

Тогда я тихонько раскачивалась на качели и пинала мелкие камушки ни о чём не думая. Хотелось очистить свои мысли, чтобы спалось без кошмаров. Разглядывала звёзды на чёрном небе, но взгляд всё равно иногда падал на окно второго этажа соседнего дома. *Его окно.*

Я часто замечала, как он смотрел на меня прямо из этого окна. Видела его каждый раз со странным выражением на лице. Мне казалось, что он даже не моргал в эти моменты. Мне не нравился его взгляд, и я сразу запахивала шторку в своей комнате.

Этот парень казался жутким, и мне хотелось спрятаться.

Кое-как приняв душ и натянув чистую пижаму, я, наконец-то, почувствовала себя намного лучше. Доковыляла до комнаты, сжимая челюсти от боли. Я вообще смогу завтра ходить?..

Я очень надеюсь на мазь, которая меня выручает уже три года и снимает боль и воспаление. Сегодня нагрузка на колено была максимальной. Адам и в этот раз постарался.

Подонки!

Смотрю на то, как большая стрелка часов медленно достигает десяти часов вечера. После этого времени у всех в комнатах должен быть выключен свет, а я ещё даже не обработала свои раны!

Уже в темноте, лишь с включённым фонариком на телефоне, который чудом не пострадал, я костерила на чём свет стоит ублюдка Адама Готье — кошмара из прошлого. И я намерена завтра с утра идти в ректорат и всё рассказать. Пусть принимают меры. В таком элитном заведении не должны учиться животные. По-другому я не могу его назвать. Маньяк грёбанный.

Тогда в лесу мне бы пригодилась злость, которая бурлит в моих венах сейчас. Но не такой я человек. Я, скорее, мямля, чем боец. Не могу за себя постоять. Меня можно легко обидеть, ударить, оскорбить, а я даже сказать ничего не смогу,

какой там сдачи давать! Только после, когда остаюсь одна и зализываю раны, я могу злиться на обидчика. Но особенно на себя, за свою слабость и неспособность дать отпор.

Я ведь могла кричать во всю глотку, и мой крик, несомненно, разнёсся бы по всему лесу громким эхом. И с территории академии меня бы точно слышали. Но нет, я продолжала скулить, пока этот монстр тащил меня вглубь леса, чтобы там и совершить свои грязные намерения.

Не знаю, кто всё же помог мне спастись, но надеюсь, в раю для него найдётся местечко. Адаму путь только в ад!

Подумав о том, что завтра я избавлюсь от него, доложив о произошедшем вечером в ректорат, я более-менее успокоилась. Намазала колено мазью, зафиксировала его эластичным бинтом и улеглась в постель, даже не постелив её как следует. Очень устала, вымоталась морально и физически.

Смотря в потолок и ощущая, как комфортно сейчас моей ноге без лишних движений, я снова погрузилась в воспоминания.

Три года назад, сидя на качелях в саду, я слышала тихие шаги за спиной. Почувствовав волнение, быстро обернулась. Визит маньяка в дом отпечатался во мне, и теперь я боялась каждого шороха. И ведь я была практически права, подумав, что это снова очередной ненормальный.

Это был Адам Готье.

Он выглядел так, будто бежал несколько кварталов. Его грудь вздымалась от порывистого дыхания, руки сжимались

в кулаки, а в глазах застыла ярость, отражаясь в свете фонарного столба безумным блеском. Я не успела тогда даже закричать, когда Адам накинудся на меня, закрывая рот огромной ладонью, которая давила с такой силой, что мне казалось, ещё чуть-чуть, и я лишусь зубов.

Он пришёл поквитаться со мной за то, что я сдала его отца полиции. А ведь он просил не говорить. А я сделала это.

И в тот момент, я видела в его глазах нескрываемую ненависть ко мне, хоть Адам зловеще молчал, дыша мне в затылок, закрывая мой рот рукой. Я сильно дёрнулась в его хватке, и от натяжения трос качелей оборвался. Мы упали на землю. Я больно ударилась коленом о металлический выступ, торчащий из-под земли, а сверху всем своим весом меня придавил Адам, и кость на моей коленной чашечке треснула.

Мой крик застыл в ладони Адама, который продолжал лежать на мне сверху. Ему было плевать, что я мычу от боли и глотаю брызнувшие из глаз слёзы. Он сел на мою задницу, всё ещё зажимая рот одной ладонью, а другой оттягивая волосы на затылке. В тот момент, честно, мне было плевать, что Адам делает со мной, потому что боль, пронзившая ногу, не давала сфокусироваться на действиях этого парня.

Он нагнулся к моему уху, опалая дыханием. Не знаю, что он собирался делать в тот момент, но он завис на долгие секунды, которые и спасли меня в ту ночь от возмездия Адама.

Моя мама вышла за мной, чтобы позвать в дом и увидела,

как это психопат пытается меня убить. Я даже не помню, как рядом оказался отчим и оттащил парня от меня. Как приехала полиция и скорая. Всё, о чём я думала — это об ужасной боли в ноге.

С той ночи я хромаю. И именно с той ночи я больше не видела Адама Готье, пока не решила поступить в эту академию.

Этой ночью сон был тревожный и беспокойный. Я часто ворочалась. Никак не могла найти нужное положение, в котором ноге было бы более комфортно. Мне было то жарко, то холодно. Лёгкая простынка, что я выудила из чемодана перед сном, стала влажной и в итоге сейчас валялась где-то на полу. А когда за окном стало совсем светло, меня уже откровенно лихорадило, поэтому пришлось открыть глаза.

Протянула руку к столу и нащупала телефон, чтобы посмотреть время. Но он оказался севшим. Кое-как приняв сидячее положение, я поморщилась, ощущая, как неприятно тянет мышцы. Протёрла влажный лоб рукой и попыталась встать с кровати, но мгновенная боль в колене не дала мне этого сделать. Колено было обтянуто эластичным бинтом, поэтому я даже его согнуть не смогла. Решив размотать его, моему взору предстала неприятная картина: колено было опухшим и с фиолетовыми пятнами.

Походу, всё, добегалась. А может, и бинтом-то я зря его обмотала?..

Нужно срочно в медпункт. Только я не знаю, где он...

Простонав и прохрипев, я всё же встала с кровати и направилась к двери, где осторожно, чтобы не причинить себе боль, надела кеды. На мне была темно-синяя пижама – штаны и футболка, поэтому я, не переодевшись, вышла в кори-

дор прямо так. Волнение напало. Вдруг появятся осложнения?..

А ещё мне нужно было рассказать всё, что вчера произошло и как можно скорее. Надеюсь, по дороге я с этим монстром не пересекусь. Ну ладно, тут не улица и не густой лес. Тут множество людей — преподавателей и студентов. Если что, я могу закричать, и мне точно кто-нибудь поможет.

Вот только в этом крыле я не вижу ни души, только я и мой скулёж. А также одинокие пылинки, летающие перед лицом, подсвеченные утренним солнцем через большое окно в коридоре.

Глубоко вздохнув, я направилась прямо. Вышла на улицу, предварительно помучившись с тяжелой входной дверью, и направилась в саму академию, решив, что медпункт именно там.

В холле академии стояли большие напольные часы, показывающие семь тридцать.

Отлично. Занятия начинаются с девяти, и я даже успеваю на лекцию. Быть отчисленной из-за опоздания — самый отстойный способ. И не важно какова причина. Здесь правила очень строгие.

Минут через десять моих ковыляний по коридорам и распросам двух преподавателей, я, наконец-то, стою у двери, ведущей в медпункт академии. Надеюсь, что медпункт работает не с девяти, а то придётся торчать тут, одиноко стоя у деревянной двери. Три раза стучу, чувствуя, как дрожат но-

ги, а лоб снова покрывается испариной. Слышу тихое «входите» и сразу захожу.

— Здравствуйте, — начинаю первая, заметив, что молодая медсестра что-то пишет, сидя за белым столом. В такой же белой комнате. С белыми шкафами, занавесками и кушеткой.

— Проходи, садись, — она, не отрываясь от своего дела, указывает мне на кушетку. — Что случилось?

Даже не смотрит на вошедшего, поглощенная работой. Что ж...

— У меня болит колено, — отвечаю, медленно передвигаясь в указанном направлении. — Вообще-то, оно часто ноет после операции, что была три года назад. Но вчера на меня напал один из студентов, — она на секунду замирает, но потом снова начинает быстро писать. Похоже, подумала, что ей послышалось.

Сажусь на кушетку и подворачиваю штанину. Быстро стягиваю футболку, оставаясь в топики.

— Вы только посмотрите... — и поворачиваюсь боком, чтобы медсестре были видны множественные царапины и ушибы на моём теле.

Она, подняв, наконец-то, голову, кинула на меня взгляд, резко переставая писать, и, отложив ручку, подходит ко мне. Хмурится, оглядывая меня со всех сторон. Мои руки открыты и на них невооружённым взглядом видно синяки. Да и лицо оставляет желать лучшего. А из моих волос, которые я

растеряла в лесу, пока придурок волок меня по земле, птички, наверное, сейчас выют себе гнёзда.

— Кто напал? Как его имя? — её взволнованный голос поселяет во мне надежду. — Я сейчас же позову ректора! — она возвращается к своему столу, не дожидаясь моего ответа, начинает кому-то звонить.

Думаю, ректору или же его секретарю.

Пока мы ждём его, она измеряет мою температуру, обрабатывает раны и возится с моим распухшим до нельзя коленом. Часто при этом вздыхая и взволнованно на меня косясь. Я сижу с опущенной головой и жду.

— У тебя жар, — заключает она. — Я выпишу тебе таблетки и пару дней тебе стоит побыть в своей комнате. Если не больше. Опять же, колену тоже следует отдохнуть.

Обидно, конечно. Это ведь первые дни учёбы, когда в группе все знакомятся между собой, притираются. А мне потом придётся как единственной новенькой догонять всех.

Дурацкий Готье! Он портит мою жизнь!

Когда пришел ректор, то я всё ему рассказала, как есть. И про отца Адама тоже. Чтобы знали, кого приняли на учёбу. Маньяка, который защищал своего отца, торгующего запрещёнными веществами!

Ректор хмурился, когда слушал мою взволнованную речь. Выговаривала всё, что думаю об Адаме в чувствах. В красках. Надеюсь, что после такого его отчислят, и я буду в безопасности.

По крайней мере, пока учусь здесь. А дальше посмотрим...

Мне пообещали провести серьёзный разговор с Готье и велели отдыхать. Спросили, хочу ли я, чтобы мои родители знали об этом случае.

Возможно, ректору самому было не по себе от того, что творится в их академии, и он захочет скрыть подобное. В другом случае, я бы, конечно, поделилась с родителями, но не сейчас. Адам Готье и так добавил им седых волос. А ещё не охота уезжать из академии из-за чокнутого психа... Надеюсь, я поступаю правильно, что не хочу тревожить родителей.

В общем, мне дали таблетки, мазь и даже попросили мистера Йонаса, чтобы он проводил меня в комнату. Застелив постель сухим бельём, я взяла чистую футболку и хлопковые шорты, чтобы нормально помыться.

Уже, будучи у двери, ведущей в душевую, я услышала странные звуки оттуда. Тихонько приоткрыв дверь, заглянула внутрь. Кого-то сейчас явно тошнило. И мне бы, наверное, уйти, но... Но душевая общая, а лечь в постель, не помывшись, не хочется.

Да и я зря что ли ногу свою так напрягала, ковыляя сюда? Я и так очень вспотела за ночь.

Зашла внутрь и увидела, что одна из кабинок была открыта. Подошла ближе и увидела девушку с длинными чёрными волосами, собранными в высокий хвост. Он растрепался, а

рядом на полу валялась кожаная чёрная куртка.

— Эй, с тобой всё в порядке? Отравилась? — спросила, положив полотенце и вещи на скамейку у стены. Она не ответила, и я подошла ближе. Уж слишком болезненно она выглядела.

— Отвали, — тихо прохрипела она, после очередного рвотного рефлекса. Я правда хотела помочь ей и подняла куртку, чтобы хотя бы повесить её на крючок. — Ты оглохла?! — она рывкнула, заставив меня вздрогнуть и повернулась ко мне.

Её глаза были сильно подведены чёрным карандашом, но сейчас он весь размазался, а тушь потекла. Глаза были красными и слезились. Весь вид говорил о том, что, скорее всего, она гуляла всю ночь. Запах алкоголя ворвался в мой нос, и я его тут же зажала. А она лишь усмехнулась, отворачиваясь от меня.

— Ладно, — произнесла я, отходя от неё, — Я просто хотела помочь. Меня, если что Эмили зовут. Ты живешь тоже в этом крыле? Я просто никого ещё... — она резко повернулась ко мне и посмотрела со злобой в глазах, заставив меня замолчать. — Ладно, прости.

Я быстро зашла в кабинку с душем, решил не вмешиваться больше. И ведь так всегда. Хочешь помочь, а получается все наоборот. Как с Адамом.

Помывшись на этот раз в горячей воде, я размяла мышцы и, обернувшись полотенцем, вышла из кабинки. Девушка

сидела на том же месте, только теперь облокотилась спиной о стенку, подтянув ноги к себе и обняв их руками.

Когда я вышла, она открыла глаза и следила за мной. Взяв вещи, я быстренько их натянула, при этом, не снимая полотенце. Было неуютно под пристальным взглядом этой странной девчонки.

Неужели тут все такие?..

— Тереза, — произнесла она, прокашлявшись.

— А? — я почти натянула футболку, услышав её, но остановилась.

— Ц, — она начала вставать, держась за стену. — Меня зовут Тереза. И да, я живу здесь, — она пошла в мою сторону. — Только давай договоримся, если мне плохо, то ты молчишь, ясно? — щёлкнув меня по носу, она вышла из душевой.

Тереза. Странная какая-то.

Быстро натянув шорты, я поковыляла к себе в комнату. Максимально осторожно села на кровать, намазала колени мазью, выпила таблетки, которые дала мне медсестра. Если не пройдёт за несколько дней, лучше съездить в город, в больницу.

Не люблю я то место, конечно...

Три года назад я провела там достаточно долгое время. И именно лежа в больнице, я узнала, что отца Адама посадили в тюрьму, а его самого отправили в детский дом. Мои родители посодействовали в том, чтобы его отправили в другой

город. Они боялись за меня.

Сейчас бы их точно стукнул инфаркт, узнай они, в какое дерьмо я попала. Но... лучше пусть не знают. Если ректор обещал помочь, значит, поможет!

Адам Готье

— Успокойся, друг, — говорит Нейтан, когда мы ходим по этому ёбаному лесу, напичканному ветками на каждом сантиметре. Он толкает меня плечом и, подняв с земли очередную мелкую хрень, кидает её в меня.

— Отъебись, Нейтан. Из-за тебя эта мразь всё ещё с языком ходит. Уверен, уже сейчас пиздит про меня ректору, — я сплевываю на землю, останавливаясь и оглядываясь вокруг. — И куда дальше, блять?

— Откуда мне знать? Я нашёл вас по следу на земле, по которой ты тащил её. Тащил, Адам! Скажи, ты совсем ебанулся? — он пинает камни под ногами и, повернувшись ко мне, хватается за плечи. — Серьёзно ей язык собирался отрезать? А если бы я тебя не остановил? Так сильно к папочке захотел?

Скидываю его руки. Ярость кипит в венах от этой мелкой жирной твари, ещё и Нейтан пытается меня жизни учить. Когда-нибудь она поплатится за содеянное. Я это так не оставлю — отец за решёткой, а это охуевшая сука живёт и не сожалеет о том, что жизнь нам двоим изуродовала.

Сдерживаю себя, чтобы не наговорить лишнего другу. Единственному другу. Мне, блять, похуй на всех, кроме него и отца. И то, что она поступила сюда, мне даже на руку. Най-

ду и убью к чёртовой матери.

Я слушаю его нотации всю дорогу, делая вид, что мне не похуй. Киваю на каждый его довод, а сам мечтаю ей шею свернуть к хуям. Ничего меня не остановит, даже правильный Нейтан.

Нейтан Вальдес — дохуя правильный парень. Весь в своего отца — мистера Вальдеса.

Когда мы познакомились, я был худощавой обиженной тряпкой. В детском доме, в котором я оказался благодаря ебанутой Райс, меня не приняли все и сразу. Я не умел вести диалог, не то, чтобы дать сдачи, блять. Приходилось убивать от ублюдков и прятаться. Таким убежищем стала ближайшая к детскому дому качалка.

Выплёскивая всю боль, таившуюся в душе, я хуярил по растрёпанной уродливой груше, валявшейся за углом качалки, рядом с никому ненужным хламом. Это продолжалось долго и уже превратилось в привычку, пока в очередной раз я не услышал усмехающийся голос за спиной. Я был охуеть каким злым, а тут этот парень, решивший посмеяться надо мной. Он не выглядел, как ублюдки из детского дома. Казался мне спокойным и обычным. Он смеялся и провоцировал меня. Будил, блять, зверя! Уже позже я понял, что он сделал это специально.

В итоге мы подрались. Я не мог нанести ни одного удара, а этот ебанутый улыбался. Не бил, но злил люто. Так, что я рычал и накидывался на него, пытаясь хоть раз достать до

него. Я выдохся и материл его на чём свет стоит, а позже слышал чьи-то хлопки. Мистер, мать его, Вальдес хлопал в ладоши, наблюдая за моими жалкими попытками поколотить его сына. В тот день он напоил меня чаем и дал разрешения тренироваться там. Сказал, что увидел во мне потенциал. Потенциал, нахуй! Вот с тех пор мы и начали с Нейтоном общаться.

— Ну наконец-то! — восклицает он, когда в темноте между деревьями мы видим свет академии. — Таскался тут из-за тебя пол дня, — злится на меня.

А хули сделаешь? Я его не просил. Тем более он мне испортил такой шанс с расправой над Райс.

Сука, аж руки чешутся найти её. И не дай бог она сгнила где-нибудь в лесу. С того света мразь достану и уничтожу.

— Мне идти к себе, или ты опять что-то задумал? — Нейтан косится на меня подозрительно, когда мы подходим к центральному крылу.

— Отъебись. Всё, до завтра, — я отмахиваю ему рукой и, засунув руки в карманы, иду к себе в комнату. Загляну завтра к ректору, выясню, где она живёт.

Но утром ректор сам меня вызывает, и я даже чую, что это дело рук ебанутой Райс. Закапывает себя глубже, мразь. Даже не хочу вспоминать, что когда-то считал её привлекательной. Понял, что её душа гнилая и перестал засматриваться на обертку. Мерзко, блять, стало.

В кабинете слушаю длинную речь ректора. Предупрежда-

ет, чтобы на Райс больше ни царапины не было. Он знает моего отца, был его хорошим другом и теперь тянет меня из всех сил, чтобы я на дно не ушёл. Я, конечно же, обещаю ему, что буду, блять, лапочкой. На самом деле своих планов я не изменил, разве что решил сделать всё число. Не на территории академии. Идеальный шанс поймаю, и охует эта Райс от расплаты.

Но пока что я решил её припугнуть. Узнал, где она живёт. Когда ректор разговаривал со мной, точнее пытался вправить мне мозги, его отвлекли на минуту. Я эту грёбаную минуту времени не терял. Выцепил дела ёбаной Эмили Райс и узнал номер её комнаты.

Дождался ночи и пошёл к ней, хоть нутро и мечтало её отхуярить и нахуй убить, я брал себя в руки от греха подальше. И вот я стою перед её комнатой в самом уёбищном крыле этой академии. Естественно, этой ебанутой не хватило бабок жить нормально. Но это даже на руку.

Подхожу к неприметной двери и стучу. На улице ночь, Академия уже спит, и никто не помешает мне привести в действие свой план.

После всех процедур я снова уснула и, можно сказать, практически со спокойной душой. Если ночью мне было всё ещё страшно, то сейчас я чувствовала относительную безопасность. Ведь, скорее всего, с Адамом уже провели беседу, возможно даже, пригрозили отчислением или полицией. Но моментами мелькала всё же тревожная мысль: а вдруг он всё же не послушается ректора?..

Нет, думаю, он не станет делать ничего ужасного. В нашей стране есть закон, который нельзя нарушать.

Временами просыпалась и пила воду, потому что из-за лихорадки ужасно хотелось пить. Купаться мне всё же не стоило, думаю... Но зато после душа я почувствовала себя человеком.

Проснувшись вечером, я поняла, что ничего не ела целые сутки, только пила жидкость. Да и есть-то толком не хотелось. Вставать было тяжело. Колено так и ныло, но отёк потихоньку сходил. Аккуратно встав, я оглядела свою комнату. Кажись, смогу я разобрать свои вещи только завтра, да и прибраться бы не помешало.

Вытащила ноутбук, поставила какой-то фильм, чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей. Даже нашла в чемодане припрятанное яблоко. Похоже, такими темпами я точно похудею. Я много набрала за последний год, пока гото-

вилась к экзаменам. Страстью моей всегда было сладкое, а в этот раз я с этим маленечко переборщила и набрала лишние пять килограмм. При моём маленьком росте и с этим весом я выгляжу слегка пухлой. Да и грудь у меня как-то слишком быстро выросла. И мне это не нравится. Она у меня уже переплюнула средний размер! Поэтому я стараюсь носить широкие вещи, чтобы спрятать своё добро от чужих глаз.

Интересно, если я похудею, грудь ведь тоже уменьшится? Говорят, что она первой уходит, и я очень на это надеюсь. Если мне, конечно, когда-нибудь удастся всё же похудеть.

Мне бы очень хотелось, чтобы грудь стала меньше. Потому что я не люблю вызывать лишнее внимание к своей скромной персоне. И так волосы много внимания привлекают. Рыжие, кудрявые — это сразу бросается в глаза. У меня и парня-то никогда не было. Как-то было не до этого последние три года. Хотя мальчишки на меня внимание своё всё же обращали.

Да и какой парень, чёрт возьми, когда один из них чуть меня не прибил?..

С этими мрачными мыслями я снова задремала под фильм, а когда проснулась, то за окном было уже темно, на часах показывало двенадцать часов ночи с небольшим. Похоже, вчера я знатно вымоталась, и теперь организм требовал много сна. Температуры вроде больше не было, и голова болеть перестала.

Я быстренько сходила в туалет, умылась и, прихрамывая,

вернулась в комнату, отмечая гробовую тишину. Наверное, Тереза уже спит. Погрызла яблоко, чтобы хоть какая-то пища появилась в моём желудке и снова улеглась в кровать, включив фильм с того места, где уснула.

В какой-то момент, мне показалось, что в коридоре кто-то есть. Прислушалась. Легкий скрип. Будто кто-то шёл по коридору, а затем остановился у моей двери. Привстала на кровати. Стук в дверь разрезал гробовую тишину.

Похоже, это Тереза. Никогда другого я в этом крыле не видела. Думаю, нам не помешало бы обменяться номерами телефонов.

Тяжело встав с кровати, я медленно подошла к двери, аккуратно ступая на ноющую ногу. Открыла её и замерла на месте.

Липкий холодок прошёлся по позвоночнику, когда я увидела безумные, сверкающие в полутьме глаза Адама. На лице моём застыл ужас, а из груди будто выбили весь воздух ударом под дых. Я схватилась за дверь, попытавшись закрыть, но он рывком распахнул её, заталкивая меня в комнату. Остановился в дверях, злобно оскаливаясь.

Сердце упало в пятки...

Адам медленно закрыл за собой дверь, не сводя с меня бешеного взгляда. На губах его застыла злобная усмешка, которая не предвещала ничего хорошего. Он взглядом прошёлся по мне с головы до ног, задерживая его на моём припухшем колене. На лице его я прочитала удовлетворение. Ему

понравилось то, что он увидел.

В горле застыл крик. Я должна вопить сейчас во всю глотку, но страх перед этим ненормальным парнем сковал всё моё тело.

В свете фонаря, проникающего с улицы через окно, блеснул нож в его руке. Я вздрогнула, когда он сделал ко мне шаг и ещё один шаг, а я пятилась назад, еле передвигая ногами.

Он пришёл меня убить? Чёрт, а как же ректор? Он не отчислил его?..

Сделала ещё один шаг и упёрлась в подоконник. А этот монстр не спешил, ухмылялся, блуждая по мне глазами. Остановился на долгие секунды, а затем резко бросился в мою сторону. С губ сорвался всхлип, когда Адам схватил меня за волосы на затылке, больно оттягивая их вниз и нависая надо мной. Он наклонился, прикоснувшись острым лезвием к моей бледной щеке. Провел им легонько по нижней дрожащей губе, неотрывно наблюдая за своими действиями.

— Охуевшая Райс. Ты думала, я до тебя не доберусь? — переводит на меня полный ненависти взгляд.

Сильнее тянет волосы, запрокидывая мою голову максимально. А свою наклоняет вбок, разглядывая царапины на моём лице. Мне даже в этот момент кажется, что сам вид увечий на мне возбуждает его ещё сильнее. Я боюсь шевельнуться, потому что острое лезвие всё ещё касается моей кожи на губе, медленно опускаясь к подбородку. Холодное, липкое чувство безысходности подкрадывается ко мне, и я

начинаю плакать. Ножом Адам подхватывает дорожку слёз, оскаливаясь при этом, как бешеная псина.

— Тебе страшно, Э-ми-ли? — по слогам шепчет мне в лицо.

Мне страшно до дрожи в поджилках. Страшно настолько, что, кажется, я умру от разрыва сердца, которое колотится как оголтелое.

— Думала, нажалуешься на меня и будешь в безопасности? — он усмехается. — Не будешь, блять.

Поднимаю дрожащие руки и упираюсь ему в грудь ладонями.

— Адам... я прошу тебя...

Он не даёт мне договорить. Тянет сильнее за волосы, кажется, вырвав мне приличный клочок.

— Заткнулась! — он повышает голос, заставив меня вздрогнуть, и я даже улавливаю в его глазах странные золотые искры. Что?.. — Не смей открывать свой ебанный рот, уяснила? Хоть звук, и ты, нахуй, лишаешься языка.

Всхлипываю, стараясь не открывать рот. Он убьёт меня. Я уверена, что его месть никуда не исчезнет. Но перед смертью я должна сделать хоть что-то.

Нащупываю книгу на тумбе, стоящей у окна и с размаху бью ей по лицу Адама. Он отпускает мои волосы и на секунду отстраняется. С силой толкаю его в грудь, он делает несколько мелких шагов назад, а я срываюсь с места к двери. Практически выбегаю за дверь в коридор, но сильная хватка

тянет меня за волосы и больно впечатывает в стену.

Кожа головы ноет от его захвата моих рыжих кудрей. Его ладонь перемещается на шею и сильно сжимает. Начинаю хрипеть от нехватки воздуха. Адам наклоняется ко мне и со злостью цедит:

— Я разве разрешал тебе двигаться, Райс?

Он улыбается, наблюдая за моими жалкими попытками отодрать грубую ладонь с шеи.

Ну вот. Видимо, зря я ударила его, и моих сил не хватило его вырубить. Теперь мне точно конец. Лучше бы я звонила отчиму и уже ехала домой.

Он смотрит на меня, и я замечаю в его глазах отблески жёлтых искорок. И это пугает хуже его руки на моей шее. Его глаза серые. Я видела это ещё вчера вечером, когда мой язык был на волоске от смерти. И мои догадки сейчас доводят моё сердцебиение до максимальной скорости.

ДНК зверя, чёрт побери!

Мы смотрим друг на друга. Он пронзает меня своим золотым свечением из глаз, словно током. Чувствую, как по позвоночнику проносятся мурашки ужаса и предстоящей смерти. Я настолько шокирована своей догадкой, что не могу отвести взгляд. Словно я под гипнозом. Или скорее, будто я в роли мелкого зверёныша, что перед огромным страшным хищником поджал лапки и принял свою судьбу.

Почему? Почему судьба так несправедлива?..

Три года назад у меня появился враг. В восемнадцать лет он оказался с ДНК хищника. Просто прекрасно! Хуже быть не может...

— Знаешь, Райс, — он снова показывает свой нож, и моё тело уже смиренно болтается в его крепкой руке. Глаза заволокло слезами, но лучше пусть я умру от удушения, чем произнесу звук и лишусь языка. Всё равно он потом прийдёт меня к чёртовой матери. — Ты поступила мерзко, побежав к ректору. Тебе следовало заткнуться и принять своё наказание. Мерзкая, жирная Райс. Ты хоть осознаёшь, как тебе повезло, что я не встретил тебя немного раньше? Всю твою семью, блять. Я бы убил твоих родителей. За их хуёвое воспитание и для того, чтобы ты почувствовала на своей никчёмной шкуре, какого это жить в ебучем детском доме, — Адам приближается ближе и последние слова шепчет прямо

мне в лицо.

И я даже сглатываю тихо. Так, чтобы ни звука не прозвучало. Он ведь особенный. Я уже должна была быть мертва. После удара книгой по его голове. И сейчас я ни за что не рискну сопротивляться. Ни один суд меня не оправдает. Таких как он пять процентов на планете. И они на особом счету у государства.

И что удивляет меня больше, это то, что при этом всё он был в детском доме. Ведь в случае с носителем ДНК хищника — его отца бы не посадили. И только потому, что ему удалось произвести на свет подобного ребёнка.

Эти мысли заставляют мою голову болеть. Они ведь такими рождаются, а не становятся. Что-то странное. Может мне всего лишь показалось, и я могу всё же сбежать от него? Хотя бы попытаться.

Только его жёлтые глаза говорят об обратном.

— Молчишь? — скалиться Готье, рассматривая моё лицо с особой изощрённой ненавистью. — Это хорошо. Может и получится сделать всё тихо, не вызывая ни у кого подозрений. Убью тебя, а затем скормлю твоё жирное тело зверям в лесу.

Значит, мои мысли действительно правдивы.

Давление на шею усиливается, и дыхание прерывается. Я молю бога, чтобы Адам уже сжал руку сильнее, прекратив мои мучения. Чёртов ублюдок, я отчаялась настолько, что начинаю всерьёз думать о смерти!

Боже...

Впечатываюсь затылком в стену, придавленная его громадным телом. Он наклоняется к моему уху, произнося:

— Блять...

А после замирает. Стоит молча, кажется, целую вечность. Слышу только то, как глубоко и громко он дышит.

Я не знаю, о чём молить — о спасении или же скорой смерти. Эти мучения ломают мой разум. Я едва шевелю ногами, боясь случайно его задеть. С другой стороны, я мечтаю, чтобы он хоть что-нибудь сделал.

И мои молитвы были услышаны. Он резко размыкает свою руку, и я падаю на деревянный пол, тут же сжимаясь в комок. Откашливаюсь, отплёвываюсь, стираю дорожки слёз. Всё ещё находясь в страхе, стараюсь не произносить ни единого звука. И лишь спустя время, за которое моё сознание висит на волоске от смерти, я более-менее успокаиваюсь, потому что не ощущаю его присутствия. Понимаю, что всё это время ощущала удушающую ауру чего-то тяжелого. А сейчас стало легко. Сердце расслабилось, потихоньку замедляя ритм. Всхлипываю, издавая протяжный вой, и закрываю рот рукой. Страшно до дрожи самой души, потому что сквозь расплывчатый обзор вижу очертания человека.

Он услышал? Услышал?

— Э... Эмили, верно? Что случилось?

Я слышу голос Терезы и меня прорывает в отчаяние. Я захлебываюсь слезами, и они меня душат хлеще самого Ада-

ма Готье.

— Ад-дам... — мой голос неузнаваем. Хриплый и заикающийся, больше похожий на шёпот. — Х-хищн-ник...

— Хищник?

Я не вижу её лица из-за потока непрекращающихся слёз. Я просто начинаю говорить:

— Ад-дам Г-готье... Хищ-щник...

Она молчит, а мне становится не по себе. Зачем я это сказала? Это точно не приведёт к плохому? И почему он ушёл? Он ведь обещал убить меня.

Тереза дотрагивается до моего плеча, помогая облокотиться спиной о стену. Я вижу, что она сидит напротив меня на корточках. Её глаза удивлённо и взволнованно по мне блуждают.

— Что он сделал?

Всхлипываю, закрывая лицо руками. Меня трясёт, и я не могу успокоиться. Ужасно страшно и больно.

— Иди-ка сюда, — Тереза садится рядом со мной и обнимает за плечи.

Принимаю её объятия, уткнувшись в её грудь. Девушка гладит меня по спине, пытаюсь успокоить. И как ни странно, я перестаю судорожно всхлипывать.

— Адам... был здесь... — начинаю я прерывисто.

— И что он хотел от тебя? — слышу её голос.

— Он... он... — глубоко вдыхаю, стараясь говорить разборчиво. — Он убьёт меня...

Судорожно всхлипываю, выдыхаю и мельком обрывками рассказываю о нашем соседстве с Адамом, как я сдала его отца, как сломала колено и как встретила его вчера здесь. Она молча слушала, лишь изредка её рука вздрагивала, когда она гладила меня по спине.

— Урод конченный, — говорит она тихо.

— Я видела его глаза. Они... пожелтели! — я поднимаю голову, смотря на неё испуганно. — Он зверь, самый настоящий...

Тереза хмурится.

— Не может такого быть. Адам Готье — человек. Я уверена в этом. Если бы он был одним из «этих», то все бы знали об этом давно.

Вздыхаю. Но она ведь права. Семья Готье жили по соседству, я бы точно знала, что он обладатель ДНК хищника — самых редких и очень влиятельных представителей человеческой расы. Их всего пять процентов по всему миру, и они на высшей ступени эволюции, нежели простые люди. Ребёнок уже рождается с врождённым ДНК, и уже с рождения у Адама были бы огромные привилегии. Такие люди очень опасны: они чрезвычайно жестоки, выносливы, умны и обладают огромной харизмой. Они на голову выше людей по всем параметрам. А их звериная энергетика открывает им многие двери.

Теперь, подумав об этом, я начинаю сомневаться в этом. Возможно ли, что мне от страха показалось?..

Я очень надеюсь, что это именно так, и Адам не хищник, иначе мне прямая дорога на тот свет.

Кажется, стоит подумать о переезде...

Тереза помогает мне добраться до кровати и даже укрывает одеялом. Я ей сейчас так благодарна.

— А вдруг он вернётся?.. — смотрю на свою приоткрытую дверь.

— Не вернётся. Хотел бы прикончить тебя сегодня, то сделал бы это, — говорит она, усаживаясь рядом. — Да и я здесь. Если он придёт, я его ушатаю вот этим стулом, — она показывает на табурет рядом со столом.

— Я не знаю, что мне делать. Бежать отсюда?

— Да погоди ты. Раз он ушёл, значит, не собирался убивать тебя. Просто припугнул, — Тереза собирает свои волосы в пучок на макушке, и я замечаю у неё на шее татуировку со странными символами.

Она прослеживает за моим взглядом и грустно хмыкает.

— А это?.. — спрашиваю, замечая на коже под символами что-то бледно-розовое.

— Метка истинности, — отвечает она. — Прикинь, да? У меня есть истинный, и я его ненавижу.

Она как-то странно смеётся, смотря в окно.

А я таращусь на неё в немом шоке. Метка истинности? Настоящая?

Метки истинности в наше время очень редкое явление, настолько, что истинных пар, можно пересчитать на пальцах.

Раньше они появлялись гораздо чаще. Последние пятьдесят лет их вообще не было, а вот недавно, год назад, родилась первая истинная пара, а после неё появились и ещё несколько.

— А кто он?

— Не поверишь, — она переводит на меня глаза и кричится, — дружок Адама Готье. Вот так повезло нам, да?

Друг Адама?..

Неужели, он такой же психопат, и поэтому она его ненавидит?

Тереза поднимается, собираясь уходить. Кидаёт на меня добрый взгляд и говорит:

— Не бойся. Не сунется он сюда.

Выходит из комнаты, закрыв дверь. Я тихонько встаю и закрываюсь на замок, подперев ручку стулом на всякий случай.

Разговор с Терезой немного меня успокаивает. Но я всё ещё дрожу от каждого шороха, боясь, что он вернулся, чтобы добить меня. Я смогла сомкнуть глаза только на рассвете. Снились ужасающие жёлтые хищные глаза.

Проснулась от звонка телефона. Не открывая глаз, нащупала его сбоку у подушки и ответила:

— Да, — голос после сна был хриплым, а учитывая множество пролитых слёз и удушение, в горле першило.

— Доброе утро, милая. Как первые дни нового этапа жизни? — жизнерадостно поинтересовался отчим.

Я резко села на кровати, тут же скривившись от боли в голове. Воспоминания о вчерашнем дне мощной волной обрушились на сознание. Страх того, что Готье всё же особенный, останавливал меня — я не решалась пожаловаться на него и подвергнуть опасности родителей. Они самое дорогое в моей жизни. Хотя я и не часто их вижу из-за их занятости. Но возможная смерть их дочери ведь опаснее?..

— Привет, па. Слушай, тут...

— Что случилось? Что-то серьёзное?

Отчим всегда чувствовал моё настроение. Всё же он чаще мамы находился рядом. Она надолго могла уехать в другой город или даже страну. Посещала множество выставок различных именитых фотографов, путешествовала по редким местам, делая уникальные снимки. Я мечтала быть к ней ближе. С детства стала подражать маме, заставив купить мне детский полароид. Гуляла по окрестностям, недалеко от дома, фотографируя всё подряд. Уже позже это превратилось в моё хобби. Ещё позже я ощутила невероятную страсть к фотографиям. Когда я окончу академию — смогу покорять мир вместе с мамой.

Если окончу...

— Мне не особо тут нравится. Возможно, я смогу перевестись?

— Милая, — он тихо смеётся. — Это всего лишь академия. Новый этап жизни, ты скоро привыкнешь. И перевестись не получится, мы отдали залог за целый год. Это не

мало, милая. Пойми, всё будет хорошо. Ты найдешь друзей, вникнешь в учёбу. Пока только три дня прошло, о чём речь? Мы с мамой всегда поддержим тебя. Не руби с горяча, освойся для начала.

— Да, пап, — делаю глубокий вдох, прикрыв микрофон рукой. Я и правда, мечтала об этой академии, уговаривала их целых два года. Усердно готовилась к этому поступлению. Но точно не знала, что залог они внесли за год. Учитывая их цены за месяц, это целое состояние. — Ты прав. И я нашла подругу. Тереза замечательная.

— Я рад за тебя, милая, — его теплота в голосе вызвала неконтролируемую слезу, которую я быстрым движением стёрла, продолжая улыбаться. — Тебе скоро на лекцию?

— А, да, — кивая сама себе, я отодвинула телефон и посмотрела на время. — Сейчас буду собираться.

— Ну хорошо. Надеюсь, студенчество принесёт тебе только хорошие моменты. Люблю тебя, милая.

— И я тебя, па.

Отключившись, я уставилась в стену. Надо бы узнать, на каком курсе и в какой группе учиться Тереза. И позвонить Алану. Друзей мне нужно больше, чтобы выжить тут с чёртовым Адамом.

Внезапный стук в дверь напугал меня. Я замерла, боясь сделать вдох.

— Эмили, это я.

Услышав голос Терезы, я почувствовала невероятное об-

легчение, ведь перед этим успела сгореть заживо. Вытерев пот со лба, я направилась к двери, чтобы отодвинуть стул и открыть замок.

— Как ты? — спросила она, заходя в комнату, при этом в её руках был поднос с едой. — Я принесла тебе завтрак.

— Спасибо, — тихо произнесла и сглотнула, ощутив, что живот просит пищи. — Большое спасибо, Тереза.

За двое суток я съела лишь одно яблоко.

Она прошла к столу у окна и поставила еду на него, а я, хромая, шла следом, вдыхая запах свежей выпечки. Села на стул, тут же потянувшись к стакану с водой.

— Выспалась?

Отрицательно верчу головой, откусывая ещё горячий круассан. Мне хватило лишь половины, так как аппетита совершенно не было.

Провалившись ещё три дня в комнате и досмотрев сериал, я решила пойти на лекции, чтобы не портить успеваемость и не подводить родителей. Температуры больше не было, но колено всё ещё периодически простреливало болью.

За эти трое суток Адам больше не приходил, что давало мне маленькую надежду.

Узнала у Терезы, что она учится на втором курсе факультета психологии. Сегодня она согласилась проводить меня до аудитории. Страх встретить своего врага поселился где-то в поджилках, мощными потоками заставляя кровь кипеть.

Умывшись, я надела свою самую неприметную мешкова-

тую одежду, чтобы слиться с толпой, и отправилась за Терезой.

Как ни странно, но в академии я так и не встретила Адама. Лекции прошли более-менее нормально, но я не смогла ни с кем познакомиться, да и не хотелось. Села за последнюю парту, чтобы не привлекать к себе внимание. На перемены практически не выходила, только за водой и в уборную. Настроение было настолько паршивым, что я даже не замечала красоту этой академии. Возможно, если с дурацким Готье обойдётся, то когда-нибудь я смогу запечатлеть все на фотографии. Здесь и правда есть очень интересные места. К примеру, в фойе успела заметить, когда мы проходили там с Терезой, что у дальней стены расположен целый мини-сад с различными цветами и растениями, прямо под выступающей стеклянной крышей.

Я бы там зависла, не подстерегай меня в этой академии опасность в виде Адама Готье. Да чтоб ты провалился, козёл!

Мы с Терезой обменялись телефонами, так что на переменах мы с ней переписывались и договорились, чтобы после лекций я подождала её у выхода. Что я, собственно, и сделала. Спряталась за большой одинокой колонной, где было меньше всего студентов, шныряющих туда-сюда, и наблюдала из тени за обстановкой.

Неужели, моя учёба пройдёт здесь именно так? Я буду прятаться, как мышь в тёмных углах от этого дикого зверё-

ныша?..

Такой расклад меня не очень устраивает. Но стоит попробовать выживать. Деньги уплачены, родители расстроятся. Но когда меня прибьет психопат, они же расстроятся ещё больше?..

Не хочу об этом думать! Нужно думать о лучшем!

В моё поле зрения попала лестница, откуда я слышала громкий голос ненавистного врага, а дальше я увидела кроссовки и ноги в чёрных джинсах. Если он будет проходить мимо этой колонны, то точно увидит меня. Быстро подбираюсь и выбегаю из своего укрытия, продвигаясь к выходу. Оборачиваюсь и встречаюсь со злыми серыми глазами и сведёнными бровями Адама.

Твою ж мать. Заметил...

Быстро толкаю огромную дверь и выбегаю на улицу, заворачиваю за угол, влетая в кого-то лбом и больно ударяясь.

— Привет, рыжая, — говорит мне кто-то.

Поднимаю голову и встречаюсь с насмешливыми голубыми глазами блондина, который помог мне в тот роковой вечер, подобрав на дороге.

— Эмилия? Кажется...

— Эмили, — быстро отвечаю, оборачиваясь на дверь. Делаю несколько шагов в сторону под удивлённый взгляд парня. — Мне надо идти... Прости...

— Постой, — он подходит ближе, наверное, заметив на моём лице испуг. — Что случилось?

— Там... Адам, — чуть не ною я от страха.

Он оборачивается к двери. Оттуда как раз появляется чёртов психопат со своим дружкой. Адам останавливается и прожигает меня глазами, медленно переводя их на блондина. Его друг что-то ему говорит, тот прищуривается и кивает, а затем они оба просто идут дальше.

Уходят.

Я не могу поверить своим глазам. Он ушёл. Не погнался за мной, а просто ушёл! Неужели, увидел Алана и поэтому не стал подходить?..

На лице моём застыл шок и неверие в увиденное только что. Блондин щёлкнул пальцами перед моим носом, привлекая к себе внимание.

— Он пристаёт к тебе до сих пор? — спрашивает он.

— Ну... — не знаю даже, что ответить на это вопрос, потому что то, что творит этот ненормальный нельзя назвать «приставанием».

— Понял, — вздыхает Алан. — Звони мне, ладно? Или хотя бы пиши, если он снова к тебе подойдёт. Этот тип мне не нравится, слишком борзый и думает, что у него тут всё схвачено. Я готов стать твоим защитником, — улыбается он.

— Хорошо, — я просто готова сейчас расплакаться.

Какой же он хороший...

Алан одаривает меня красивой и доброй улыбкой, а затем, помахав рукой, уходит. А после из академии выходит и Тереза, к которой я несусь со всех ног. Господи, чувствую себя

щечечком...

— Нормально всё? — спрашивает она.

— Угу, — киваю ей.

— А что этот мажор от тебя хотел? — интересуется она.

— Предлагал помощь.

— Ты бы так на него не рассчитывала, — хмыкает она.

Киваю. Из академии выходит симпатичная миниатюрная девушка с белыми длинными волосами. Цвет волос необычный и не похоже, что крашенная. С ней ещё две девушки. Одна такая же рыжая, как и я, с хищным взглядом и безумной энергетикой, и черноволосая высокая девушка. Залипаю на эту троицу.

— А это?.. — спрашиваю я.

— Мои одноклассницы. Рыжая девка — хищница, кстати. Заметила её взгляд? Ни с чем не перепутаешь. Иногда даже мне жутко рядом с ней находиться. А блондиночка из богатой и влиятельной семьи. К ней лучше тоже не соваться. У неё бешеный истинный.

— О-о, ничего себе, — хмыкаю я.

Значит в этой академии уже две истинные пары! Я ни разу в живую не встречала таких. Так необычно.

— Предлагаю заскочить в буфет и взять что-нибудь на ужин. Перед тусой нужно подкрепиться, чтоб не нажраться сильно, — улыбается она.

— Тусой? Ты куда-то уходишь?

— Ага. Сегодня вечеринка в баре, не хотелось бы пропу-

стить. Друзья мои подъедут ещё. И так три дня в завязке, что-то я себя не узнаю.

Если она сегодня уйдёт на ночь, значит в корпусе я останусь одна... А если Адам снова придёт?..

Не хочу об этом думать.

В буфете мы берём салаты и выпечку, а затем возвращаемся в наш корпус. По пути я разглядываю это крыло.

— А почему здесь так много свободных комнат? — спрашиваю Терезу.

— В том учебном году здесь жили старшекурсницы, они окончили учёбу, и здесь осталась только я. Академия мажорская, никто не хочет жить в старом крыле.

Оглядываю коридор. Я бы не сказала, что крыло старое. Очень даже всё хорошо выглядит. Или это просто я не привыкла к роскоши?..

— Мне здесь ещё нравится то, что про это крыло охрана забывает напрочь, даже камер видеонаблюдения нет. Среди ночи можно с лёгкостью улизнуть на тусу, никто тебя даже не заметит.

Кошусь на неё в ужасе, понимая, что Адаму это тоже только на руку. Я молю всех богов о том, чтобы этот маньяк забыл о моём существовании. Или хотя бы не приходил сюда больше...

Тереза приглашает меня в свою, уже обжитую за год, комнату, в которой творческий беспорядок. Всё в тёмных тонах. Стены обвешаны постерами с изображением рок-групп. На вешалках чисто тёмная одежда, некоторая даже с шипами. На полу валяется кожаная косуха. На столе разбросана кос-

метика и книги.

— Читаешь? — спрашиваю её, смотря на обложки книг.
— Оу, Стивен Кинг.

— Ага. Люблю что-то мраченькое, — хмыкает она.
Я читать не особо люблю, но фотографии — моё всё.
Сажусь рядом с ней на кровать. Тереза вовсю уже уплетает булочку с корицей, протягивает одну мне.

— Спасибо, — откусываю, жую и проглатываю, понимая, что совсем не голодна.

Но я всё же заставляю себя доесть её, запиваю соком и откидываюсь на подушку рядом с Терезой.

— Планирую вздремнуть часик, — говорит она, пальцами поддевая одну из моих кудряшек. — Ты со мной пойдёшь?

— На тусу?

— Ага. Вижу же, что боишься тут оставаться. Да и выходные, отвлечешься. Покажу тебе тайную тропку, откуда все студенты выбираются из этой клетки и идут тусить. В лесу есть крутой отель-бар.

— Прямо в лесу? — приподнимаюсь. — Я думала, здесь до ближайшего города больше ничего нет.

— Хех, раньше не было. Появилось года два назад. Один мажористый старшекурсник занялся этим делом, отстроил классный коттедж посреди хвойного леса. Снизу бар, наверху комнаты для приезжих постояльцев. Там рядом с ним даже домики отдельные можно снять.

— И что прям, это место такое популярное?

В лесу бар — странно. Ещё и отель. Кто захочет там останавливаться?.. Академия рядом ведь.

— О, ещё как. Особенно в зимний период. Здесь же недалеко озеро, соединённое с водопадом. Вода в нём — настоящая лазурь. Загляденье просто.

Озеро Кайба находится в пяти километрах от академии, если спуститься вниз. Видела на фотографиях это место, и оно реально красивое. Когда поступала сюда, думала, что обязательно попаду на него и наделаю кучу классных снимков.

— А-а-а, теперь понятно. Ну, тогда да, я пойду с тобой. Всё же оставаться одной страшновато, — говорю Терезе, поднимаясь с её кровати.

Девушка удобно улеглась на подушке, подмяв под себя ноги.

— В девять вечера выдвигаемся, — шепчет она и закрывает глаза.

Тихонько выхожу, прикрыв дверь. До девяти вечера решаю прибраться у себя в комнате, привожу её в более-менее нормальный вид. Наконец-то, вешаю шторы, которые я не могла повесить из-за больной ноги.

Затем вытаскиваю чёрные широкие джинсы и светлую свободную футболку. Надеваю и понимаю, что джинсы мне слегка велики. Смотрю на себя в зеркало, сняв футболку. Похудела чуть-чуть.

Из-за дурацкого Готье и того, что он устроил мне хоро-

шенькую встряску я толком ничего не ела. Трогаю своё пузико. Я бы обрадовалась раньше таким изменениям в своей внешности, если бы причины были другими. До пятнадцати лет я весила не больше пятидесяти килограмм, потом лежа в больнице начала поправляться. В итоге к восемнадцати набрала лишние десять кило. У меня маленький рост, поэтому я сейчас выгляжу как пухлый щекастый рыжий хомяк.

В девять вечера, как и договаривались с Терезой встречаемся в коридоре. На ней чёрный короткий топ и того же цвета узкие джинсы с высокой талией. У неё просто отпадная фигура.

Выходим из нашего корпуса и поворачиваем за угол, направляясь к забору. Здесь есть калитка, которая закрыта на замок. Тереза подходит к ней, отдёргивает замок вниз, и он открывается. Похоже, местные студенты нашли способ, как обойти правила академии. Выходим за территорию. Небольшая тропка ведёт вглубь леса. Уже начинает темнеть, поэтому я немного нервничаю, топая за девушкой. Она уверенно идёт вперед, никуда не сворачивая. В итоге через минут десять мне открывается шикарный вид — трёхэтажный деревянный коттедж посреди соснового леса. По территории развешаны гирлянды, создающие тёплую и уютную атмосферу. На подъездной дорожке стоят много автомобилей, а перед коттеджем компания молодых людей что-то обсуждают.

Подходим к ним, и Тереза сразу со всеми здоровается. Трое парней и две девушки удивлённо на меня поглядыва-

ют, пока соседка меня не знакомит со всеми. Это её давние друзья, с которыми она и пропадает здесь ночами.

Перед входом висит неоновая вывеска, а внутри и правда бар! Много людей, студентов и не только. Всё друг с другом общаются и выпивают, кто-то танцует под какую-то популярную музыку. Мы протискиваемся к барной стойке, где Тереза заказывает нам коктейли. Протягивает один мне, нюхаю содержимое, почувствовав запах алкоголя.

— Я не пью алкоголь, — говорю ей.

— Так это твой первый раз? Я тебя сейчас научу, — Тереза улыбается и залпом осушает свой бокал под мой удивлённый взгляд, ставит его на стол. — Можешь выпить его так или маленькими глотками.

Киваю. Я и правда раньше не пила спиртное. Но сейчас почему-то решаю, что мне просто необходимо попробовать. Делаю небольшой глоток и понимаю, что коктейль чертовски вкусный и приятный. Не замечаю, как выпиваю его до конца. Алкоголь ударяет в голову, и мне становится так хорошо и весело!

А потом я заказываю ещё один напиток, только с другим вкусом. В итоге, увлекаюсь настолько, что решаю попробовать каждый коктейль в меню. В какой-то момент, обнаруживаю себя на танцполе в компании какой-то девушки. Мы с ней танцуем практически в обнимку, смеёмся и веселимся.

А после я выпиваю ещё один коктейль и проваливаюсь в темноту.

БЕСПЛАТНО##

Диана Валеса "Медленный яд"

— Знаешь, — мрачно начинает Ашер, — помнится, ты спрашивал у меня, какой подарок я хочу на день рождения, — он делает паузу, и в этот момент я поднимаю на него глаза. Наши взгляды встречаются. — Я решил.

Вокруг будто стало тише. Всё отошло на задний план, оставив только этот напряжённый диалог и тяжёлый взгляд хищника.

— Да? — оживляется Леон, не скрывая любопытства. — И что же это?

А я замираю. Внутри нарастает нехорошее предчувствие. Такое острое, что хочется закричать или раствориться в воздухе. Я таращусь на него, не в силах оторвать взгляд. Вижу каждую его эмоцию, от кипящей ярости до чего-то более страшного, как бездонная пропасть.

— Я хочу её, — говорит он, не отрывая взгляда от меня.

А я едва сознание не теряю. В ушах нарастает звон, перед глазами мелькают тёмные пятна.

Да, ситуация патовая...

Восемь лет назад мы были соседями. Тогда мне было десять. Сейчас мне восемнадцать и он не помнит меня и обращается со мной как с добычей.

Но я не позволю ему победить!

##Герой не сладкий пирожочек, от него будет бомбить

##авторский мир

##альтернативная реальность

<https://litnet.com/shrt/inbO>

Адам Готье

Возможно ли, что конченная Райс использует афродизиаки? С её-то фигурой — определённо. Это же на сколько нужно быть ебанутой? Она спутала мне все карты. Отвлекла. Ввела, блять, в ступор, растоптав мои намерения к ней. И хоть меня повело от того охуительного запаха, злость на дохую бесячую соседку из прошлого стала только сильнее. Я сотру Эмили Райс с лица земли.

Решил дать ей ещё несколько дней. Ебучие афродизиаки преследовали меня время от времени, сбивая с толку. Последний раз я ощутил этот запах сегодня, когда выходил из здания академии. Стал искать источник, а потом увидел ублюдка Алана, стоящего рядом с моей мишенью. Было бы неплохо избавиться от них обоих. Нейтан отвлёк меня, и я даже задержал дыхание на несколько шагов. И ей ни черта не подходит такой крышесносный аромат. Скорее всего, сукин сын клюнул именно на него. Да она же никакая! Толстая, языкастая мразь. Тошнит, пиздец.

Будет проблематично до неё добраться, пока рядом ошивается Алан.

Ближе к ночи мы направляемся в Голден Глас. Нейтан, чтобы увидеть свою истинную, которая терпеть его не может, а я чтобы выветрить этот тошнотворный запах из лёгких, пе-

ребив его алкоголем.

Подъехав к нужному месту, паркуюсь немного дальше самого бара. Народу битком. Смех повсюду. Выцепляю взглядом блондинку у входа. Охуенная, в коротких шортах. То, что нужно моему члену.

Блокирую тачку и следую за другом. В помещении духота и сладкий запах коктейлей вперемешку с приторно вонючими духами тёлочек. Отвратительно, но определённо лучше афродизиаков языкастой Райс.

Выкидываю её из башки, когда мы подходим к нашему столу. И он оказывается свободен. В дальнем тёмном углу, откуда видно всё, что происходит у барки и на танцполе, но никто не видит тебя. Излюбленное, блять, место Нейтана. Его девчонка часто тут тусуется. Бухает как не в себя, выводя его этим.

— Тебе как обычно? — спрашиваю его.

— Ага. Двойную порцию тащи.

Он кривится, садясь за стол, и смотрит куда-то в центр. Прослеживаю за его взглядом, тут же натыкаясь на Терезу. Ну, всё ясно. Она бухает, он страдает. Заебись истинность. И нахуя она нужна, спрашивается?

— Здорова, старик. Как обычно по двойной, — говорю мужику Деймону, который сегодня в роли бармена. Он кивает, закидывая тряпку на плечо, и продолжает пританцовывать. Слишком шумно сегодня.

За спиной какой-то визг, но я даже не поворачиваюсь. Ту-

по жду своё бухло, чтобы скорее убраться отсюда.

Деймон ставит передо мной заказ, и я сваливаю к Нейтану. Только вот за столом неожиданно паршивый сюрприз.

— Ой, — это недоразумение ещё и икает. Райс сидит рядом с Нейтоном за нашим столиком, в то время как сам Нейтан пытается её выгнать.

— Ну вот. Я хотел по-хорошему. Теперь он тут, — подавленно произносит друг, смотря на меня, а затем и эта идиотка поворачивает свою голову.

А неплохо. Ночь, лес кругом. На моём лице появляется невероятное желание придушить ебанутую. Ставлю алкоголь на стол и грубо хватаю её за волосы, поднимая с моего места. Это охуевшая ещё и села на мой стул.

— Эй, руки убрал! — верещит, толкая меня в грудь руками. Её движения смазанные. Очевидно — нажралась. Мне противны прикасания языкастой, из-за чего я разворачиваю её спиной к себе, думая, как проще и без шума выйти на улицу.

— Адам, прекрати! Отпусти её! — встречается друг, вставая со стула.

Блять. Нужно делать всё быстро. И без свидетелей. Тащу её к чёрному входу, что как раз дальше от нашего стола.

— Адам! — не успокаивается он, пока не слышит визг своей Терезы. Слишком громко, а следом звуки какой-то потасовки.

Сука. Торможу, всё еще держа ебанутую, наблюдая как

срывается с места Нейтан. Он справится и без меня, там же невероятная сила и мощь Вальдеса. Продолжаю путь, а Райс неожиданно начинает смеяться.

— О, Адам Готье никак не успокоится. Папочка — уголовник, сынок — недоделанный убийца. Что ж, обещания не твой конёк, убогий.

Мы уже в тёмном коридоре персонала, которого тут частенько не видно. Прижимаю её к стене. Что она там сказала? Убогий?

Рывком поднимаю её, встряхивая за шиворот, впечатывая щекой в стену.

— Охуела совсем? — рычу.

Она кашляет, но всё равно смеётся. Надо мной. Надо мной, блять!

— И хули ты смеёшься, ебанутая?

Разворачиваю её к себе лицом, и она руками сразу упирается в меня. Перехватываю их, заламывая в сторону, и наклоняюсь ближе.

— Не смей прикасаться ко мне своими грязными руками, Райс.

И снова этот афродизиак. Глубоко вздыхаю, чем делаю хуже себе же и прикрываю глаза на секунду, собираясь с мыслями. В зале звуки драки, крики, ругань, а я тут с ненормальной вонючей идиоткой. Пора бы заканчивать с ней.

— А то что? — вдруг спрашивает, заставляя открыть глаза. — О, твои глаза снова с золотыми искрами, — улыбается,

сука, разглядывая моё лицо. — Красивые. Лучше, чем когда серого цвета. Жёлтый тебе идёт больше. Никогда не думала, что ты с ДНК зверя.

От её слов хмурюсь, не сразу замечая, что ослабил хватку. Она пользуется этим. Тянет свои руки к моему лицу. Лишь за считанные миллиметры прихожу в себя. Покажу ей зверя, блять. Сжимаю шею, придавив к стене и слышу лучший звук для моих ушей — её хрип. Да, пора бы придушить стерву. Но не здесь.

Перекидываю тварь из одной руки в другую, теперь уже держа за шкуру и тащу всё же на улицу. Свежий воздух помогает сосредоточиться.

— Убьёшь меня, да?

— Заткнись.

Веду её чуть дальше от Голден Гласа. Чем дальше, тем темнее. Тем безлюднее.

Только этот ебучий запах мешает сосредоточиться. Твою мать, ёбаная сука!

— Чем ты, блять, надухарилась? — дёргаю её за волосы, и она шипит. Да. Вот такая реакция мне нужна. А не пизданутый смех.

— Ничем. Мне больно, вообще-то. Отпусти, я и сама идти могу.

Торможу, припечатываю её к дереву, снова повернув лицом к себе. Чиркаю ножом, подставляя его к лицу Райс.

— Давай же. Еще слово. Он жаждет познакомиться с тво-

им языком, — киваю на нож, но её расфокусированный взгляд вряд ли что-либо видит. И голос заплетается на каждом слогe. Нахуярилась. Мне же на руку.

— Кто? Ты... ты хочешь поцеловать меня?

Торможу, не в силах понять, как мы пришли к этому. Что за хуйню она сейчас сморозила?

Только вот, пока я туплю, она отводит голову чуть в бок, касаясь губами моей щеки. Запах её ебучих афродизиаков опять сбивают меня с толку.

В попытке прийти в себя, моя рука напрягается, крепче сжимая рукоятку ножа. Глубоко вдыхаю, мечтая перебить этот чёртов запах, но лишь хуже становится. Прикрываю глаза и отхожу от неё на шаг, чтобы отдышаться. Грудь ходуном ходит. Злость заполняет каждую клетку.

— Я убью тебя, Райс, — произношу, всё ещё с закрытыми глазами и слышу «Ой». А открыв их, вижу, как она стартует с места. В тёмный ночной лес. Чувствую мощнейшую энергию, что потоками разносится по венам. Сужаю глаза в поисках Райс и на какую-то секунду даже вижу её слишком хорошо для темноты, что окружила лес. Готовлюсь погнаться за ней, как вдруг слышу голос Нейтана. Он слишком громкий, как и крики девчонок, что вывалились из бара. Сплёвываю на землю. Ладно, прикончу её чуть позже, разборки друга важнее.

— Что за хуйня там творится? — ступаю прямиком в направлении кипиша.

Пытаюсь разлепить тяжёлые веки. Пока кто-то настойчиво щекочет мне щёку и шею. Голова ужасно болит и будто дышать трудновато. Приоткрываю один глаз, щурясь от яркого солнца, падающего мне на лицо из не зашторенного окна, и не могу понять, что за милая рыжая мордашка смотрит на меня серыми мутными глазами. Вздыхаю, приоткрывая ещё один глаз. Нет, мне не показалось. На меня и правда, стоя маленькими лапками на моём плече смотрит рыжий котёнок. Дотрагиваюсь до него, и он сразу начинает мурлыкать.

— Ты мне снишься? — спрашиваю его.

Он продолжает урчать и тереться о моё лицо. Тяжело приподнимаюсь, оглядываюсь: я в своей комнате, на мне вчерашняя одежда, джинсы грязные и я всё ещё в своих кроссовках, которые тоже все в грязи.

Боже...

Что я вчера творила? И откуда в моей комнате это милое создание?

Полностью встаю с кровати, скидывая с себя грязную обувь. Боль в голове пульсирует сильнее, пока я передвигаюсь по комнате, ища свои тапочки. Котёнок всё ещё сидит на кровати, наблюдая за мной и тиская своими лапками плед.

Смотрю на себя в зеркало — выгляжу ужасно. Лицо опухшее, глаза красные, волосы мои ещё никогда в жизни не

были настолько растрепанными и запутанными. Вынимаю несколько еловых иголок... Светлая футболка тоже в грязи с отпечатками маленьких кошачьих лапок.

Да что я вчера натворила и где была?

Последнее, что помню, как отплясывала с какой-то девчонкой, а после, мы выпили с ней, кажется, несколько шотов... Та-а-ак, а дальше всё как в тумане.

— О-о-о, — смотрю на котёнка, — кажется, я тебя помню.

В воспоминаниях проскальзывает, как я блуждала между деревянных коттеджей, потом снова всё обрывается, а после я уже иду через тёмный лес и перелезаю через забор академии. Осматриваю свои джинсы, замечая дыру с задней части штанины. И как я не убилась вообще?

Кажется, когда я пришла, Тереза была уже здесь и ругалась с каким-то парнем. Но я настолько была уставшей, что просто прошла мимо и завалилась на кровать, не удосужившись снять обувь.

Супер. Нажралась в хламину. Первый опыт, и он комом. Больше пить не буду...

Рыжик начинает пищать, привлекая к себя внимание. Наверное, голодный. Я бы тоже не отказалась от воды. Достаяю из тумбы обезболивающую таблетку, хватаю на руки котёнка и выхожу из комнаты. Как ни странно, но после ночного блуждания по лесу и прыжков через забор, колено не болит.

Добираюсь до мини-кухни, где стоит холодильник, и вытаскиваю из него сливки. Ему можно вообще такое? На вид,

котёнку всего пару месяцев. Разбавляю их кипяченой водой, предварительно согрев. Мелкий наяривает угощение только так. Я же залпом осушаю стакан с водой, глотая таблетку.

Вспомнить бы, куда меня угораздило вчера, и что я натворила?

Возвращаемся с котёнком в комнату, беру сменную одежду и иду в душ, долго моюсь под прохладной водой. Становится намного лучше, и даже кажется, что жить становится легче. Выхожу, когда обтираюсь полотенцем, и кидаю взгляд на себя в зеркале. Замечаю на шее какие-то следы: багровые отметины от чьей-то руки?

Меня душили?!

Господи... Что я натворила?!

Судорожно одеваюсь и быстро иду в комнату Терезы. Дверь её не заперта, поэтому постучавшись, заглядываю внутрь. Она спит и даже не слышит, что я вошла и села рядом с ней на кровать. Легонько откидываю её волосы с лица.

— Тереза? — зову её тихонько.

Она стонет и жмурится, приоткрывая глаза.

— Что-то случилось? — хриплым голосом спрашивает, отворачиваясь от меня на другой бок. — Жесть, башка болит.

— А что я вчера делала? Ничего не помню, только начало вечера и конец, когда вернулась в комнату.

— О-о, не знаю. Видела, как ты танцуешь с Мэри, а потом ко мне пристал какой-то полудурок и весь вечер пошёл коту

под хвост. Кстати, — тянет она, — ты вчера пришла с котиком. Где ты его нашла вообще?

— Не помню ничего, — чуть не реву. — У меня на шее следы от удушения! Меня кто-то душил...

Она разворачивается ко мне, крихтя.

— Покажи.

Показываю багровые отметины, Тереза осматривает их долго и хмуро.

— Явно мужик тебя придушил. Может, в порыве страсти? — спрашивает и улыбается.

— Чего-о? — чувствую, как горят мои щёки. — Нет, я ни с кем не... Ну, ты поняла. Да и я бы заметила это. Я проснулась в одежде, и между ног, ну как бы, ничего не болит...

— Тогда, кого-то ты выбесила вчера, — делает она вывод.

— Господи, как же стыдно... Я больше не буду пить! Никогда!

Реально хочется плакать. Надеюсь, тот, с кем я вчера зацепилась, не сильно на меня зол и не таит обиду.

— А вчера ты была тут с молодым человеком, — вспоминаю, как Тереза прямо в коридоре с кем-то ругалась. — Это твой парень?

— Оу, нет, — хмыкает она. — Придурковатый истинный решил, что вправе решать, что мне делать, сколько пить и с кем видаться.

— Ясно... Печально, когда отрицаешь свою пару.

И грустно. Ведь оба предназначены друг другу, но из-за

взаимной ненависти не могут быть вместе. Хотя, могли бы спокойно всё обсудить, извиниться, наладить как-то отношения... Не жизнь ведь это. Ты уже никогда не будешь счастлив с другим человеком. И никогда никого не полюбишь. Твоё сердце будет теплиться и громко стучать, только рядом с истинным.

Спасибо всем за комментарии## Мы всё видим и читаем, нам очень приятно##

Оставшийся день я провожу в комнате в компании мелкой рыжей вредины. Как только он наелся сливок, сразу почувствовал себя хозяином моей комнаты. Это по началу он присматривался. А уже теперь шустро лазал по занавескам, каким-то образом залез на шкаф и что самое ужасное – вылез непонятно откуда весь в пыли и даже паутину на уши собрал. Ощущения, что он побывал минимум в Нарнии, пока я была у Терезы.

Отчаянно вздохнув и погладив свою больную голову, я начала его ловить. Нужно было его вымыть, а еще придумать лоток.

О, скольких сил мне стоило искупать это чудо в тазике. Я и уговаривала его даже, но в итоге всё равно вся в царапинах осталась. Зато теперь он не носится, как угорелый, а лежит со мной на кровати и вылизывается. И зачем я его мыла, если он перемывается за мной? Какой-же...

Выяснив, что это мальчик, я решила назвать его Апельсин. Рыжему чуду, а иногда и чудовищу — это понравилось. Под мурчание Апельсина я и заснула, проспав практически до следующего утра. Я так много сплю эти дни — удивительно!

Утром нам с Терезой обоим к первой лекции, поэтому мы решили пойти вместе. Я всё ещё избегала Адама. Страх пе-

ред ним слишком силён. Вообще, было бы хорошо, не встречаться с ним до конца обучения.

Зайдя в академию, мы первым делом направились к автомату с кофе. Чудо, что оно тут есть. Не бесплатно, конечно, но всё же. Апельсин вчера так вымотал, что без кофеина я не протяну и лекции. Ночью, кстати, спал до моего пробуждения. Сходил в туалет в импровизированный временный лоток. Покушав, начал свои шальные делишки проворачивать. Надеюсь, к моему приходу не наворотит никаких дел. Надо бы узнать, можно ли держать животных в академии...

— Оу, — сделав глоток кофе, Тереза прищуривается и тянет руку к моим волосам. Немного отодвигает их, рассматривая шею. — Надо было замазать. Слишком видимые следы.

— Что?! — произношу громко, тут же закрывая рукой то место, куда смотрит Тереза, и оглядываюсь по сторонам. Студенты проходят мимо нас и, кажется, никому нет дела.

Чёрт. Какой ублюдок посмел придушить меня?

В голову тут же приходит один такой. Хмурюсь, пытаюсь хоть что-то вспомнить. Бесполезно, ничерта не всплывает в памяти. Поправляю волосы таким образом, чтобы полностью скрыть шею и выбрасываю стаканчик в мусорное ведро.

Расходимся с Терезой у лестницы. Ей на второй, а мне на третий этаж. Поднимаюсь выше, смотря под ноги и держа руку у волос. Неловко. Поднявшись, наконец, на этаж, заворачиваю за поворот и врезаюсь в кого-то. Коричневые теплые брызги летят в разные стороны, по запаху понимаю, что

это кофе.

– Твою мать! Пиздец, ты вообще в курсе сколько это стоит? Ебанутая.

Голос знакомый и я поднимаю взгляд, упираясь в светлую макушку, потому что парень наклонился, обтряхивая свои голубые джинсы, на которых появились мутные разводы.

– Алан? Прости, пожалуйста. Я не хотела.

Чуть не плачу из-за своей неуклюжести. Он зол на меня? Господи, ну что с тобой не так, Эмили?

– О, рыжик. Так это ты... – он смотрит на меня, окидывая взглядом и начинает улыбаться. – Да пустяк. Ничего такого, высохнет.

Сжимает с силой белый бумажный стакан, что в его руке и чуть прикусывает нижнюю губу. Улыбаюсь в ответ, не зная, что сказать или сделать.

– У меня там пара, – говорю, показывая рукой за Алана. Чувствую себя нелепо, прикрывая шею волосами. Ощущение, что совсем скоро я полностью замотаю её в них.

Но потом я вижу чокнутого Адама Готье, что идёт со своим другом. Прямо за спиной Алана.

Чёрт бы тебя побрал, ублюдок!

– А... – пытаюсь придумать хоть что-то, чтобы задержаться с Аланом. Тут хоть какая-то безопасность. На этом этаже сейчас как назло больше никого. – А как дела твои?

Боже, что несу? Звонок вот-вот прозвенит. Нелепость. Абсурдность. Чёрти что!

– Все супер, – кивает он и щурится. – Почему ты закрываешь шею?

Его рука уже тянется ко мне. И Готье всё ближе к нам. Ещё немного и он будет проходить мимо нас. И тут внезапно наши с Адамом взгляды сталкиваются. Я даже издаю какой-то хрип. Чувство в этот момент такое, словно он всадил нож в моё сердце. Чертов дьявол...

Рука Алана добирается до моей шеи, пока я стою под гипнозом зверя. Он отодвигает волосы, игнорирую мою еле сопротивляющуюся руку рядом. Меня будто в сети поймали, не выдохнуть.

– Нихера себе, – присвистывает Алан, пока я в ужасе смотрю на Готье. Он переводит взгляд, и я вдыхаю полные лёгкие. Что за хрень сейчас была?

Откидываю руку блондина, боясь вновь попасть в ловушку серых глаз.

– Эмили, кто это сделал? – голос Алана удивлённый.

В этот момент я слышу усмешку Адама. Он как раз проходит мимо нас. Глаз я не поднимаю, смотрю на уровне рук.

– Вот только не говори, что это твоих рук дело, – слышу тихий вопрос от друга Адама.

– Не скажу, – и снова чёртова усмешка. Вот же...

Может ли быть такое, что в ту проклятую ночь меня душил именно он? Почему? Что я опять сделала? Или он продолжает мне мстить? И почему не придушил окончательно тогда? Решил поменять тактику и мучать меня?

Он самый ужасный человек в этом мире.

– Эй, ты слышишь? – вижу очертания руки перед собой и прихожу в себя. Алан берёт меня за плечи и ведёт к окну. С лёгкостью поднимает меня и сажает на подоконник. Краснею, открыв рот.

Как это? Так легко? Не думала, что такое возможно, я ведь не пушинка.

– Рассказывай, – его голубые глаза смотрят вопросительно.

Прозвенел звонок на пару, а я так и продолжаю сидеть на подоконнике под прицельным взглядом блондина. По нему видно, что парень не отстанет от меня, пока я всё не расскажу. Громко вздыхаю, продолжая прятать багровые отметины. Опускаю взгляд и тихо произношу.

— Не знаю, что мне рассказать. Я ведь никого не помню... Только как с подругой пришла в Голден Глас в прошлую пятницу, ну, тот отель-бар в лесу... Выпила, кажется, много и всё как в тумане. Не знаю, кто это сделал, — боюсь смотреть на него.

— И сколько ты выпила? Что пила? — спрашивает он.

— Много коктейлей и ещё шоты. Вообще, это был мой первый раз... — становится так-то стыдно за себя.

Слышу, как Алан смеётся. Поднимаю на него глаза. Улыбка добрая и искренняя.

— А, ну тогда понятно, — говорит он, отсмеявшись. — Там же была драка. Могла и попасть под раздачу.

— О-о, да? Но я всё же не помню ничего и от этого мне не очень хорошо...

— Просто в следующий раз не напивайся одна. Теперь ты знаешь свою меру.

Он берёт меня за руку и смотрит на моё лицо.

— Ты красивая, — мои щёки от его слов моментально

вспыхивают. — Этот уродец больше тебя не трогал?

Про Адама спрашивает?.. Отвожу взгляд. Даже не знаю, что ему сказать. Если честно, мне кажется, что он не трогает меня только тогда, когда Алан рядом со мной.

— Так! Эмили, не раскисай, — он дотрагивается до моего подбородка горячими пальцами и приподнимает лицо. — Я на твоей стороне. Звони. Окей?

Киваю ему, едва не расплакавшись от его доброты ко мне. Какой же он всё-таки хороший человек!

Прощаемся с ним у моей аудитории. Улыбаюсь, когда смотрю ему вслед. Как же они с Адамом непохожи... И чего я вообще сравниваю их?

На лекциях я только и могу рассуждать о том, кто мог душить меня. Алан сказал, была какая-то драка, и там я могла попасться кому-то под горячую руку. Но если честно, я не совсем склоняюсь этой версии, ведь то, как смотрел на мою шею этот монстр... Его зловещая ухмылка до сих пор перед глазами стоит.

Чёрт.

После всех лекций спешу в буфет, купить съедобное для маленького рыжего засранца. Он, наверное, уже голодный. У Терезы дополнительная лекция, поэтому решаю не ждать её. Прохожу мимо пустынного коридора, соединяющего два учебных корпуса, практически дохожу до двери, но в этот момент резко торможу. Оттуда как раз выходит Адам... И он один, без своего друга. Сердце падает в пятки, когда его

глаза впиваются в моё побледневшее лицо. Он ухмыляется и проводит по волосам, медленной расслабленной походной надвигаясь на меня. А я цепенею от ужаса, не в силах двинуться с места.

Он практически доходит до меня, когда я, собрав всю волю в кулак, делаю шаг назад. Отшатываюсь, когда его рука тянется ко мне, хватая за ворот футболки. Он толкает меня к стене, больно впечатывая в твёрдую поверхность.

— Райс, — злобно оскаливается как дикий зверь, перед тем, как прыгнуть на свою добычу.

Его рука поднимается выше, заставляя запрокинуть голову и открывая вид на багровые синяки от удущения. На его губах расплывается довольная улыбка... И я понимаю, что это он душил меня! Он!

Страх сковывает всё моё тело, когда его пальцы дотрагиваются до них. Он даже голову наклоняет в бок, чтобы лучше ими полюбоваться. Вот же психопат гребанный. Я могу лишь проглотить язык и не двигаться, позволяя ему рассматривать и трогать мою шею. В его серых глазах сверкают жёлтые искорки, которые то появляются, то пропадают...

Мне же, кажется, да? Это всё от страха перед ним. Он не хищник. Адам человек...

— Мне нравится этот вид, — ухмыляется, показывая слишком длинные клыки для человека.

Не-не-не, это всё мне реально кажется. У страха ведь говорят, глаза велики? Вот сейчас я точно всё преувеличи-

ваю...

Он оскаливается и полностью накрывает мою шею своей огромной ладонью. Наклоняется ниже ко мне. Его ноздри раздуваются от порывистого дыхания. А затем, происходит что-то невероятно странное, непохожее на Адама. Он наклоняется к моей шее и громко вдыхает мой запах несколько раз, практически носом зарываясь в мои волосы.

Боже мой, какой же он ненормальный.

Его рука сильнее смыкается на моей бедной шее с каждым его последующим вдохом. Сейчас меня придушат, потому что я практически не могу вдохнуть и инстинктивно вцепляюсь холодными пальцами в его массивную кисть.

И только шаги и громкие голоса какой-то шумной компании спасают меня в этот момент.

– Что? – он хмурится, отстраняясь от меня. – Блять.

Резко дёргается назад, смотря на меня с отвращением, а затем стремительно уходит, оставляя меня прижиматься к стене спиной и благодарить ребят, которые решили пройти именно по этому коридору.

Отлепляюсь от стены и быстро бегу в другую сторону, потому что мне кажется, что если я останусь тут хоть на секунду, то он вернется и закончит начатое.

Сию на кровати в своей комнате и жду Терезу. Я так и не сходила в буфет, а Апельсин уже во всю требует вкусняшку. Написала ей сообщение и теперь поглядываю периодически в телефон на время. Не сразу замечаю, что снова начала грызть ногти. Дурацкая привычка. Отдёргиваю себя и глубоко вдыхаю.

Чёртов Готьё!

– Мяу!

Смотрю на рыжика, что трётся о мою коленку. А глазки-то какие состроил... Бедняжка.

– Потерпи, Тереза скоро придёт.

Голос у меня теперь хрипит, а ещё я часто откашливаюсь. Вот же ж... Такими темпами я скоро без голоса останусь и вообще начну носить платок.

Смотрю на телефон не мигая, и внезапно ко мне приходит мысль. Алан говорил уже трижды, чтобы я ему звонила, если этот ублюдок снова ко мне подойдёт. И почему я сразу не решила?..

Найдя его номер в контактах, и слушая долгие гудки, я уже готова была отключиться, потому что неожиданно вспомнила — у него может быть лекция. В итоге, он всё же отвечает:

– Наконец-то ты мне позвонила, – слышу усмешку.

– П-привет ещё раз.

– Почему ты говоришь тихо?

Он сейчас на улице. Я слышу, как ветер ударяет по микрофону его телефона. Поворачиваюсь в сторону окна и хмурюсь. Погода снова портится и на небо набегают стальные тучи. Прямо как глаза Адама. Боже, что я несу...

– Эмили?

– А, да, – снова откашливаюсь и сглатываю. – Готье снова подходил ко мне после лекций. Хотел задушить снова.

– Ну, задушить – навряд ли. А вот покалечить – может, – он несколько секунд молчит, и я слышу только ветер. – У меня есть одно предложение, давай встретимся.

– Сейчас? – соскакиваю с кровати, заставляя Апельсина громко мяукать и бегать за мной. Выглядываю в окно, надеюсь увидеть Терезу, но там виден лишь лес. Отодвинув телефон от уха, смотрю на время. Тереза должна прийти с минуты на минуту. – Давай через пятнадцать минут.

– Окей. Буду ждать в беседке напротив главного корпуса.

За окном поднялся сильный ветер, я даже чувствую прохладу из приоткрытого окна. Кинув телефон на кровать, принялась искать толстовку и джинсы. В юбке, что на мне, я точно замерзну.

Пришлось искать ремень, потому что джинсы в поясе уже были велики. Восемь дней прошло, как я нахожусь в академии. Так и до анорексии не далеко.

Резко замерла, поражённая осознанием. Я ведь восемь

дней почти не ем. Восемь дней не уплетаю конфеты, как раньше. И дело не в том, что их здесь нет. Они есть. Аппетита у меня нет.

Господи, одни нервы из-за ублюдка Адама. Ненавижу его. Тереза заходит в комнату, держа в руке пакет, и Апельсин тут же прячется в моих ногах, пока я ищу чёртов ремень.

– Ты куда это в такую погоду собралась?

– Слушай, одолжи мне ремень, пожалуйста?

Поднимаюсь с корточек и смотрю на неё умоляюще.

– Куда...

– С Аланом, в беседку, – перебиваю её и подхватываю Апельсина на руки.

Тереза цокает и закатывает глаза, передавая мне пакет.

– Жди.

Она уходит, а я быстро кормлю рыжее чудо, у которого хвост из стороны в сторону дёргается.

Затянув джинсы ремнём, улыбаюсь. Неужели, я смогу похудеть? Но каким путём...

Выйдя из общаги и накинув капюшон, направилась к беседке. Уже покрапывал мелкий дождь, и температура явно понизилась. Стало темнее. Алан ждал меня. Он сидел на спинке скамейки, упираясь локтями в колени и стучал подошвой кроссовка об лавочку, при этом не отрывая пятки. Словно нервничал.

Молча села напротив него. Подтянув к себе колени, обняла их.

– О чём ты хотел поговорить? – поднимаю взгляд, осматривая всё вокруг и натыкаясь на знакомую фигуру, обладатель которой сразу же оборачивается, словно услышал мой голос на таком расстоянии, что, конечно же, невозможно.

Дождь усиливается. Замечаю жёлтую мгновенную вспышку в глазах своего врага и соскакиваю с лавочки. Подбегаю к Алану, вставая рядом с ним. Студентов больше нет. В такую погоду люди обычно любят сидеть дома. Одним нам не сидится — мне с Аланом и Адаму с его другом.

Блондин окидывает меня задумчивым взглядом и смотрит в сторону Готье, глаза которого вновь становятся обычного серого цвета.

А может мне, всё же кажется, а? Неужели никто не замечает изменений в его внешности?

Парень берёт меня за руку и улыбается, отвлекая от моего кошмара.

– Не бойся. Если ты будешь рядом со мной он не тронет тебя.

– Спасибо, – выдыхаю, всё ещё наблюдая за Готье. Они стоят под навесом у одного из домиков, расположенные с другой стороны от беседки, нежели моя общага. И этот чёртов монстр не отводит от меня взгляда, подкуривая сигарету.

– Только, – чувствую, как он сжимает мою ладонь, чем привлекает моё внимание, – я не всегда могу быть рядом.

Хмурюсь, опуская взгляд в пол.

– Слушай, я, поэтому и позвал тебя. Хочу предложить от-

ношения, — продолжает он.

— Чего?

Вот тут мои брови взлетают наверх и почему-то становится жарко. А Алан вдруг смеётся.

— Фиктивные. Ненастоящие, понимаешь? — заглядывает в глаза, и там я вижу ржущих надо мной чертят.

Что ж, Эмили, естественно ненастоящие...

Набираю полные лёгкие воздуха. Кажется, дышать нечем становится.

— В таком случае, Адам Готье не потревожит тебя. Что скажешь?

И улыбка его такая добрая. И сам он... добрый.

— Но зачем тебе это? — всё же чувствую, будто есть какой-то подвох. Я ведь даже рядом не стою с девушками, с которыми общаются такие, как Алан. Понимаю, если бы у меня была фигура, как у модели, длинные ноги и красивый загар. — Я не совсем понимаю...

Алан вздыхает, будто догадываясь о моих мыслях.

— Просто, ты хорошая девушка, и меня ужасно бесит поведение этого ублюдка.

Он снова смотрит на Адама, взгляд которого прикован ко мне. Боже, он будто пытается убить меня им. Холодок бежит по коже от мыслей, что скоро он точно это сделает.

— Ну, так что? — вновь спрашивает Алан, не отпуская моей руки.

Вздыхаю и коротко киваю. Мне реально нечего терять.

Плевать, даже если у него есть какая-то корыстная цель. Если это поможет мне прожить здесь хоть какое-то время спокойно, то я готова на всё.

Рассказываю Терезе о предложении Алана, а она лишь хмурится.

— Он тебя использует, — говорит девушка, жуя жвачку.
— Лучше бы держалась от него подальше.

— Я не совсем дура, и понимаю всё, — хмыкаю, отводя взгляд. — Просто хочу, чтобы Готье отстал от меня.

— Я тебя предупредила. Этот придурок Алан не лучше психопата Готье. Лучше бы ты всё же наладила отношения с Адамом, чем лезла в ловушку к другому. Эти мажоры у себя на уме.

Возможно, Тереза и права, но ведь когда со мной рядом был Алан, Готье ни разу меня не тронул! Всё же, его это останавливает.

На следующий день в академии встречаемся с Аланом в фойе. С ним его друзья, которые улыбаются мне и приветствуют. Парень берёт меня сразу за руку, и я чувствую, как мои щёки начинают полыхать от волнения. Всё выглядит так, будто мы встречаемся на самом деле.

В его компании несколько девушек и да, они выглядят как самые настоящие модели. У брюнетки, вроде как зовут Лара, которая косилась на меня раздражённым взглядом, бронзовая и гладкая кожа, вытянутые скулы и пухлые губы. А другая девушка, что с более светлой кожей и короткой чёрной

стрижкой, тоже высокая и красивая.

Да уж, и что я вообще забыла в их компании?.. Пухлая, с дурацкими рыжими кудряшками, ещё и хромая... Да и семья моя не настолько богатая.

— Прикольная футболка, — говорит мне Лара.

Сегодня я снова надела широкие светлые джинсы и свободную футболку с ярким принтом. Мой стиль последние три года. А вот девчонка разоделась по последнему писку моды. Всё же, я в их компании как белая ворона.

— Спасибо, — улыбаюсь натянуто.

Чувствуется в этой Ларе стервозность. И то, как она смотрит на наши с Аланом руки, наводит меня на мысль, что блондин ей нравится. Друзья парня громко смеются и что-то обсуждают, а я даже не вникаю в их разговор. Лишь чувствую какую-то напряжённость, а после спина начинает жечь так, будто на неё вылили куб горячей воды. Медленно оборачиваюсь, рефлекторно сжимая руку Алана сильнее, встретившись с серыми глазами Готье. По телу пробежали липкие мурашки. Он как раз вошел в академию и неотрывно смотрел на меня, пока проходил мимо. С его губ не сходила довольная ухмылка...

Или мне показалось?

Но он прошёл мимо нас. И никак меня не задел. Значит, теория Алана работает, и Адам отстанет от меня! Немного воспаряв духом, я решила втянуться в разговор. Парни обсуждали планы на грядущие выходные. Собирались прове-

сти их в том самом Голден Гласс, где я недавно нажралась до потери пульса. Немного поёжилась от воспоминаний.

И я всё ещё не помнила важную часть встречи с Адамом. Я вообще не помню его. Ни одну малейшую деталь. Когда и при каких обстоятельствах он меня душил? И как я вообще спаслась от этого психа. Но если судить по последним моим воспоминаниям в лесу, то, скорее всего, я сбежала в чащу.

Но хотя бы был маленький плюс — я нашла Апельсина и теперь мне не так страшно находиться одной в комнате. Я, конечно, понимаю, что если ко мне ворвётся Адам, котёнок мне никак не поможет...

— Эмили? — слышу голос Алана.

Я так погрузилась в свои мысли, что даже не услышала вопроса.

— Да? — улыбаюсь смущённо.

— Я спрашиваю, ты пойдёшь со мной на этих выходных в Голден Гласс?

Вижу, как все на меня таращатся и у них такие странные лица... Хм.

— Ну... — собираюсь придумать отмазку, но Алан меня перебивает.

— Там будет тематическая вечеринка. Не переживай, я тебя в обиду не дам и прослежу, чтобы ты много не пила, — обезоруживает меня своей улыбкой.

— Хорошо, — киваю.

Просто не буду отходить от Алана далеко и алкоголь пить

не буду.

— А что за тематика? — тихонько интересуюсь.

— Маскарад вроде. Я уточню и ближе к пятнице скажу тебе, — он захватывает пальцем кудрявую прядь, пропуская её между пальцев. — Красивые у тебя волосы.

Говорит при всех, совершенно не стесняясь! А я едва не задыхаюсь от смущения.

Может, я всё-таки нравлюсь Алану?..

Он красивый, правда. Мне нравятся светловолосые парни. Три года назад у меня был светловолосый парень, правда, мы с ним дружили всего неделю. Целовались, когда он провожал меня до дома. Эх, какое же тогда было замечательное время.

А с другим парнем я не встречалась, но целовался он просто офигенно. Засосал меня на одной из вечеринок так порывисто и неожиданно с языком. Ох, даже сейчас волнительно становится от этого поцелуя, он ведь был первым и сразу таким горячим. Но жаль, что сам поцелуй я помню, а парня нет. Слишком темно тогда было.

Интересно, а Алан как целуется?.. Уф, что за мысли. Не будет он меня целовать! У нас с ним чисто деловые отношения.

Алан провожает меня до аудитории и говорит, что встретит меня после лекций. И, конечно же, чтобы я сразу ему звонила, если Адам вновь объявится вершить правосудие.

Адам Готье, надеюсь, когда-нибудь ты поймёшь, что я сделала всё правильно и извинишься передо мной за все

свои издевательства. Вздыхаю, понимая, что никогда этого не произойдёт. Он скорее сам себе язык отрежет, чем будет просить у меня прощения.

Сажусь за последнюю парту, как обычно у стены. Мои одноклассники практически все мажоры и держатся своих компаний. Они не замечают таких, как я – серых убогих мышек.

Моя новинка про истинную пару в мире Высших "С привкусом истинности"

<https://litnet.com/shrt/xd-H>

– А теперь слушай сюда, идиотка. Мне надо было показать, какой я хороший перед старушкой Манель и наблюдателями, но это не значит, что с тобой я буду добр. С этого дня ты будешь жить, как мышь – тихо и в своей норе, уяснила? Твоя дерьмовая ваза отправиться на свалку, а за тачку я придумаю тебе сладкую месть. Обещаю, ты будешь не в восторге.

– Ой, чудовище показало зубки. Как мило, – улыбнулась я новому соседу, однако голос мой был приглушённым из-за давления крепкой руки на шею. Я хоть и была куда слабее Фитцроя, да что там! Высшие куда сильнее, умнее и выносливее обычных людей! Только понимание этого всё равно не заставило меня прогнуться под его угрозу.

На следующий день меня стали замечать. Некоторые даже здоровались, хоть я их и не знала. В основном я всегда находилась в компании своего «парня» и старалась далеко не отходить. Мы всё также держались за ручки, а на большом перерыве он даже поцеловал меня в щёку. И так медленно, казалось прошла целая вечность. Но я понимала, что это для вида.

– Так, Эмили, возьми себя в руки, – даю себе наставления, стоя в женском туалете перед зеркалом.

Слишком пунцовые щёки. Я ополаскиваю лицо ледяной водой и собираю волосы в хвост.

– Чёрт, это всего лишь поцелуй в щёку, – успокаиваю себя.

– Всего лишь поцелуй в щёку от богатенького красавчика, вот ты и поплыла, – говорит Тереза, выходя из кабинки. Смотрю на неё в зеркало. Она подмигивает и поднимает уголок губ. – Осторожнее будь с ним.

Она предостерегает меня уже третий раз за день. И чего мне бояться? Вот кого мне следует опасаться в этой академии, так это ублюдка Адама.

– Так сильно переживаешь? – с улыбкой спрашиваю и толкаю её плечом, когда мы выходим из уборной.

Наша дружба с этой странной девчонкой растёт с каждым днём. Мне ещё никогда не было так хорошо ни с кем.

– Да нет, – переводит на меня хмурый взгляд. – Не хочу стать мамочкой твоего рыжего монстра, если с тобой что-нибудь случится.

– Боже, ты иногда такая серьёзная, что пугаешь меня.

– Да успокойся, – она обнимает меня одной рукой за плечи. И мне становится легче, но она продолжает: – Конечно, я позабочусь об Апельсине.

– Какого чёрта! – резко торможу, а Тереза заливается смехом.

– Всё, прости, прости. Не удержалась.

Алан не только провожает меня на лекции, но и встречает с них. Следующим вечером он и вовсе зовёт меня прогуляться по территории академии. Погода ветреная и тучи снова покрыли небо своей мрачностью.

Накормив своё рыжее чудо, я надеваю объёмную ветровку и выхожу во двор. Алан уже ждёт меня. Улыбается, облокотившись на ближайшее к моему крылу дерево, ветви которого покачиваются от холодного ветра.

Смотрю мельком на небо и хмурюсь. Сколько мы успеем погулять с моим «парнем» до того, как хлынет дождь? А он точно хлынет...

– Привет, красотка, – обезоруживает своей белоснежной улыбочкой.

– Привет. Виделись же, забыл? – не могу не улыбнуться в ответ. Приятно слышать от него такое.

– Давай руку.

Мы гуляем молча минут пять, при этом держимся за руки и часто переглядываемся, улыбаемся. Ещё я чувствую, как стала меньше, ведь ветровка теперь конкретно продувает. Ощуаю себя в ней, как в мешке.

Стресс даёт о себе знать, и мои лишние килограммы с каждым днём, кажется, уходят. Я бы радовалась, но всё же...

Доходим до беседки, в которой он сделал мне «предложение». Боже, это так мило. Может, я действительно ему нравлюсь? На улице ведь никого, а он всё равно позвал меня гулять.

Перед кем строить парочку? Адам навряд ли явился бы ко мне в комнату, так смысл гулять с Аланом?

Сердце участило ритм от мысли, что Алан заботиться и переживает обо мне даже будучи вне стен учебного корпуса. Он упирается спиной в бортик, огораживающий беседку и притягивает меня к себе, обняв за талию. Смотрит в глаза. От переизбытка эмоций увожу взгляд. Пытаюсь смотреть на всё, что попадаетея в поле моего зрения, лишь бы не краснеть перед Аланом. Мы всё так же молчим.

Это свидание?..

Алан поднимает мою голову за подбородок и убирает выбившуюся кудряшку за ухо. А после внезапно чмокает в губы. Глубоко вдыхаю, не в силах выдохнуть обратно и смотрю на него во все глаза.

Что это было?..

Сердце пропускает пару ударов... Ладони покрываются

потом.

Кажется, он сам смутился от своего поступка. И всю оставшуюся дорогу Алан держит немного дистанцию, лишь поглядывая на меня изредка.

Обидно ли мне? Немного.

– Я тебя смутил, Эмили? – спрашивает, когда доводит до моего крыла общежития, и смотрит на меня пристально.

– Совсем чуть-чуть, – улыбаюсь ему в ответ. Он берёт мои холодные ладони и начинает греть их в своих тёплых, слегка сухих руках.

– Ты милая, когда смущаешься, – улыбается. Мы стоим так близко, что я чувствую запах его парфюма с морскими свежими нотками.

Благодаря сгущающимся свинцовым тучам, темнеет быстро и он, обняв меня на прощание, уходит. В комнату захожу, витая в своих мыслях, и внезапно начинается ливень. Под раскатистый звук грома.

Это была странная прогулка. Я всё ещё не совсем понимаю, для чего Алан вообще предложил мне именно «встретаться». Ведь мог бы просто предложить дружбу... Но он так смотрел на меня.

Сможем ли мы стать настоящей парой с Аланом? Он добр ко мне, внимателен и нежен.

Пищу от радости и до поздней ночи не могу уснуть, тискаю Апельсина и витаю в облаках, представляя наше будущее с Аланом. Эх, совсем поплыла от эмоций...

В пятницу после лекций мы с Терезой решаем, в чём идти в Голден Гласс. Алана я сегодня не вижу, так как он уехал по срочным делам к отцу, но, как и обещал, он написал, что нужно прийти в платье и маскарадной маске. Платья у меня всего два, и померяв их, я понимаю, что идти-то мне не в чем.

Со мной такое впервые!

Так же я померила платья Терезы, которые она мне любезно согласилась одолжить. Я похудела, но насколько узнать не смогла – весов нет, как и измерительной ленты. Тереза выше меня и выглядит стройнее, а я слишком мала на её фоне, поэтому её одежда мне оказалось велика. Это очень удивило меня и обрадовало одновременно.

Поэтому в субботу после пар мы сразу же направились в город за покупками. Чтобы покинуть академию, нужно взять пропуск и отметиться у охраны. Это дополнительные меры предосторожности для родителей, кто хочет контролировать каждый шаг своего разбалованного чада.

Городок сам по себе небольшой, но очень уютный и милый. Я даже пожалела, что не взяла с собой фотоаппарат. Что ж, в другой раз обязательно возьму. Тереза чувствует себя здесь как рыба в воде, и сразу ведёт меня в свой излюбленный небольшой торговый центр.

Вкус в одежде у неё, мягко говоря, специфический. Она обожает все темные оттенки, заклёпки, шипы и разные агрессивные нашивки. Обувь её в основном на платформе.

Хотя она сама девушка высокая.

И вот заводит она меня в один из магазинчиков, и я понимаю — вряд ли смогу найти здесь что-то для себя. Бутик в экспрессивном и бунтарском стиле, с мрачной одеждой... Гуляю между стеллажей с разнообразными аксессуарами с шипами и ремешками. Я человек простой и любящий удобную неприметную одежду пастельных тонов.

Тереза уже выбрала себе чёрное длинное платье множеством серебристых цепей на груди и кожаным ремешком на шее. Она крутится возле большого зеркала.

— Мне нравится, — говорит она.

— Красивое, — улыбаюсь.

— Ты себе ничего не выбрала?

Вздыхаю и сажусь на пуфик.

— Даже не знаю...

— Посиди-ка, я тут видела одно милое платьице, которое тебе точно подойдёт.

Сижу в ожидании чего непредсказуемого, и удивляюсь, когда она мне приносит короткое чёрное платье с коротким рукавом и квадратным вырезом на груди.

— Померь его, — вешает его в примерочной.

— Кажется, оно маловато... — грустно усмехаюсь.

Я не настолько похудела, чтобы влезть в такое маленькое платье...

— А я говорю, примерь! — Тереза заталкивает меня в примерочную и задёргивает чёрную шторку.

Снова обреченно вздыхаю. Если я порву его, когда попытаюсь натянуть... Но, к моему огромному удивлению, оно село на мне как влитое. Я ошарашенно таращилась на своё отражение в зеркало, не веря своим глазам.

Передо мной стояла миниатюрная девушка с тонкой талией и неприличным декольте. Широкие бёдра мне достались от мамы. Ещё до приезда в эту академию, я не могла носить узкие джинсы, потому что ляхи казалось мне некрасивыми, а сейчас...

Грудь из этого прекрасного великолепия пыталась выпрыгнуть каждый раз, когда я делала вдох.

Тереза распахнула шторку, довольно улыбаясь.

— Не прогадала с размером. Ты за две недели похорошела.

Стресс, на фоне травли со стороны Адама дал свои результаты, но какой ценой! Тонной потраченных нервов и нескольких седых волос. Интересно, насколько я похудела? Если верить бирке на этом платье, то явно я стала меньше на три размера.

В итоге в торговом центре покупаю себе ещё несколько футболок, юбок и джинсы. На всякий случай прикупаю ремешок. Нижнее бельё тоже приходится взять. Ну, и чёрную маскарадную маску. Тереза заставляет меня взять ещё и красивые туфли на платформе, которые остались только моего маленького размера, ссылаясь на то, что с этим платьем они будут смотреться красиво. В общем-то, сегодня я потратила много денег, благо, родители отправили крупную сумму.

После торгового центра завигаем с Терезой в миленьком кафе, пьём вкусный ароматный кофе и я даже, наконец, съедаю полную порцию десерта. Так давно не ела сладкое! Кажется, целую вечность.

В общежитие приезжаем поздним вечером и разбредаемся по комнатам уставшие и довольные сегодняшней вылазкой. Всё-таки, прогулка и трата денег влияет положительно на настроение. И я уже мечтаю о том, как завтра появлюсь в этом красивом платье перед Аланом.

Полночи не сплю, представляя наш поцелуй и прокручиваю его взгляды в голове. Он мне и правда нравится. Милый, красивый и такой добрый...

В итоге засыпаю только под утро и просыпаюсь от того, что Тереза шастает по моей комнате с Апельсином на руках. Смотрю на время, а уже обед.

— Проснулась? — спрашивает, кладя мне на грудь рыжую морду. — Мелкий засранец меня разбудил своим шариком. Гонял его по всему коридору!

Жалуется подруга, плюхаясь рядом с нами. Рыжик начинает мурлыкать и тискать лапками мои волосы.

— Ой, как любит тебя. Ты прям мамочка для него.

Глажу Апельсина и улыбаюсь.

— Я сейчас схожу нам за завтраком. Ты что будешь?

— Не знаю, может, кашу...

Аппетит вроде бы появился, но не такой, как раньше. Моя порция урезалась на половину и сладкое я почти не ем.

Вечером Тереза решается сделать из меня «человека» — как она выразилась шутя. Короче говоря, вызвалась моим стилистом быть. Занялась моими непослушными волосами, нанесла на их тонну чего-то непонятного в тюбиках, придавая моим кудрям ухоженный вид, а после собрала их в высокий хвост, открывая мои вечно красные щёки. Несколько прядей оставляет висеть по краям лица. Макияж она тоже взялась мне делать сама, сказав, что я после него себя не узнаю...

Что ж, Тереза была права. В этом платье, с неприличным вырезом, на каблуках и с подведёнными глазами с чёрными стрелками, я себя реально не узнала. Это была другая Эмили, не та убогая хромая девушка, которая боялась выпрямить спину, только чтобы люди не увидели её грудь.

В жизни бы так никуда не нарядилась, если бы не карна-

вальная маска. Надеваю её и понимаю, что меня никто не узнает в ней точно. Даже придурок Адам!

Погладив Апельсина и оставив ему побольше еды, мы с Терезой отправляемся в Голден Гласс на маскарадную вечеринку. Даю себе мысленное наставление — не употреблять сегодня алкоголь, а пить лишь воду и сок! Хватило мне сполна того раза...

И вот мы входим в помещение, которое забито битком людьми в красивых нарядах. У каждого на лице маска, скрывающая личность. Это реально придаёт уверенности, поэтому я выпрямляю спину и расслабляюсь. Алан написал, что немного задержится, поэтому заняв излюбленное место Терезы у бара, я заказала себе сок и тихонько попивала его из трубочки, наблюдая за молодыми людьми. Кто-то танцевал, кто-то общался, а некоторые не стесняясь, вовсю обжимались прямо у всех на глазах.

Минут через тридцать свет в зале приглушают, и музыка звучит громче. Тереза выпив коктейль, тянет меня танцевать, и я соглашаюсь. Песня сменяется на мелодию, а я продолжаю наслаждаться танцами. И в какой-то момент, теряю Терезу из виду, немного паникую, но заметив её болтающей с каким-то парнем, успокаиваюсь и танцую дальше, закрыв глаза. Свет на танцполе практически выключается, оставляя только маленькие огоньки, которые практически ничего не освещают, но добавляют романтическую атмосферу.

Я танцую, полностью погружаюсь в ощущения, пока не

чувствую, как кто-то пристроился сзади меня. Горячие ладони легли на мою талию. Выдыхаю и осторожно поворачиваюсь. Я не вижу того, кто сейчас передо мной, лишь очертания волос и маски, скрывающей лицо. Но это точно парень, и очень высокий, потому что мне приходится задрать голову. Хлопаю глазами и не знаю, как реагировать, потому что на меня накатывает странное волнение, сдавливающее грудную клетку.

Атмосфера и музыка влияет на моё сознание, а ещё терпкий приятный древесный аромат неизвестного мне парня, который застыл напротив меня, продолжая стискивать талию. Не вижу его глаз, и от этого мне становится ещё волнительнее.

Кожа горит и становится жарко.

Молния прошибает тело, когда ладонь незнакомца с талии поднимается по спине вверх, останавливаясь на затылке, а затем он резко наклоняется, набрасываясь на мой приоткрытый рот. Его горячий язык проскальзывает внутрь и творит там всё, что вздумается. Цепляюсь за широкие плечи руками, чтобы удержаться на ногах.

Его рука плотнее притягивает меня к мужскому телу, не оставляя между нами ни миллиметра пространства. Поцелуй жесткий, грубый и какой-то ужасно дикий. Задыхаюсь, немного отстранившись, ловлю ртом воздух, перед тем как незнакомец вновь не начинает меня целовать, удерживая за затылок. Он кусает меня за нижнюю губу, а после проводит

языком, и снова уносит в невероятные ощущения.

Я вся горю, и льну сама к этому незнакомцу всем телом. Это какое-то безумие, оседающее внизу живота и требующее большего.

О боже, меня так целовал только парень на школьной вечеринке, которого я тоже не видела. Всё происходило так же, как и сейчас — в полутьме, но не менее горячо.

Сжимаю массивные плечи парня и не выдерживаю, тяну их к его волосам, касаюсь затылка с короткими волосами, дотрагиваюсь до шеи. И стону от приятных ощущений.

Это реально безумие.

Я просто схожу с ума.

Незнакомец отрывается от моего рта и несколько секунд смотрит на меня, а после наклоняется ниже к шее, кусая тонкую кожу, проводя по ней языком. Издаю тихий стон, который, кажется, он услышал, потому что его рука на талии сжалась сильнее, а губы продолжили терзать шею и ключицы жадно, продвигаясь к ложбинке груди, а его возбуждение впиталось в мой живот.

Если бы не Тереза, которая неожиданно появилась у меня за спиной, то, кажется, я бы отдалась этому незнакомцу прямо здесь, среди толпы...

Парень, громко вдохнув, резко отстранился, и я заметила на его губах усмешку. А после он исчез в полутьме, оставляя меня хватать воздух ртом и покрываться волнительными мурашками.

— Ого, ну даёшь, тихоня, — говорит мне Тереза, когда мы стоим у бара.

Я глотаю воду, пытаюсь унять неожиданную жажду. Тело до сих пор горит и жаждет продолжения. Ужас!

— Сама от себя такого не ожидала.

Вспоминаю ощущения. Парень высокий, широкоплечий и у него короткие волосы на затылке, а ближе к макушке немного длиннее. А ещё он приятно пахнет, и целуется умопомрачительно.

Оглядываю зал, пытаюсь найти того, кто меня целовал, но всё безуспешно. Здесь много высоких и широкоплечих студентов...

В дверях появляется Алан. Я узнаю его сразу, потому что он входит в помещение без маски. Вижу, как он оглядывает зал, наверное, в поисках меня. Застывает на мгновение, смотря на дальний столик, за которым сидит рыжеволосая девушка, кажется, Алекс — обладательница ДНК хищника. Она без маски и в коротком чёрном топе что-то обсуждает с другой черноволосой девушкой.

Алан не сводит с неё взгляда, и даже отсюда я вижу, как он сжимает кулаки... Выражение на его лице раздраженное.

Хмурюсь, думая подходить к нему или нет. Он явно не в настроении сейчас.

Тереза протягивает мне высокий стакан с подозрительно голубой неоновой жидкостью. Смотрю на неё, всем видом показывая, что злюсь.

– Не бойся, – смеётся. – Это безалкогольный. Специально для тебя заказала.

Пожимаю плечами и всё же принимаю напиток. И правда безалкогольный. Немного холодный и не сильно сладкий. В самый раз.

Пританцовываю ногой под зажигательную музыку, тихонько попивая из трубочки. Тереза тоже молча наблюдает за всеми. А потом к бару подходит Алан. Заказывает выпивку и, матерясь, пытается надеть свою черную маску. На нём белая рубашка с закатанными рукавами и расстёгнутой пуговицей, и тёмные брюки. Волосы растрепанные и я, не удержавшись, поправляю их.

Он дёргается, впиваясь в меня разъярённым взглядом, а я улыбаюсь. Он ведь не узнал меня. Я уверена в этом.

Пока он разглядывает меня и мои волосы, я ставлю коктейль на барную стойку и забираю из его рук маску.

– Я помогу, – говорю, наклонившись к нему из-за громкой музыки и чувствую, как он напрягается. – Не узнал меня? Эмили, – улыбаюсь ещё шире.

– Эмили, – повторяет, смотря мне прямо в глаза, пока я надеваю ему маску.

И взгляд у него такой завораживающий, особенно за маской, что я начинаю краснеть. Хорошо, что из-за косметики

этого не заметно. Только вот дрожь в руках сдержать не получается.

Вспоминаю недавний поцелуй и чувствую некую вину. А что, если Алану это не понравится? Но ведь мы не на самом деле встречаемся.

Ой, а если кто-то увидел и подумает, что я ему изменяю?..
Господи...

Чувствую жар во всём теле, пока не понимаю, что меня и правда не узнать.

– Всё в порядке? – он наконец-то отмирает и придерживает одной рукой за талию. – Может выйдем на свежий воздух? – кивает на выход.

Да, свежий воздух мне не помешает.

Придерживает меня, как истинный джентльмен, когда мы спускаемся с крыльца. А затем берёт за руку, переплетая наши пальцы.

– Давай прогуляемся, – предлагает, и я киваю.

Сегодня на улице тепло даже в такой поздний час. С коротким рукавом платья достаточно комфортно. Единственное, что меня смущает — моё декольте.

– Я и правда, тебя не узнал.

Мы останавливаемся у широкого ствола дерева. Алан опирается на него спиной, за руку притягивая меня к себе. И снова бабочки в животе запорхали.

– Наверное, буду богатой, – улыбаюсь, пока он, сняв свою маску, снимает и мою. – Вот выйду за тебя замуж...

Широко распахиваю глаза от своих же слов. Алан смотрит пристально и серьёзно.

Чёрт, Эмили, что ты несёшь?..

Сглатываю, опуская взгляд, но тут он притягивает меня ближе и, подняв мою голову за подбородок, впивается в мои губы. С таким неудержимым рвением, что сердце в пятки летит. Грудная клетка словно сжимается.

Вот ты и дождалась его поцелуя...

Мягкие губы блуждают по моим, а потом наши языки встречаются. И мне становится труднее устоять на высоких каблуках с платформой.

Мы меняемся местами, и теперь я упираюсь спиной в дерево. Руки сами тянутся к его плечам, а затем и вовсе обхватывают его за шею. Он отстраняется, и я открываю глаза. Не сразу удаётся сфокусировать взгляд, но я замечаю, что его взгляд также рассредоточен.

Значит ли это, что я ему нравлюсь?..

Улыбаюсь, и увожу взгляд в сторону от смущения. Мы все ещё стоим в обнимку. Провожу языком по нижней губе, ненароком вспоминая незнакомца, с которым поцеловалась минут двадцать назад. И...да, тот поцелуй был гораздо лучше, как бы грубо это не звучало. Другая техника, вкус... А ещё он был более жестким, диким и страстным. Хотя Алан более нежен, я понимаю, что та страсть, вспыхнувшая с парнем в маске, была эмоциональнее.

А может это потому, что я не видела с кем именно целу-

юсь?..

В памяти всплывают картинки. Я стояла у этого же дерева, когда... Готье душил меня?

О боги, так это был точно он!

А после я вспоминаю, как чмокнула его в щёку.

Твою мать, Эмили! Молись, чтобы он не пришёл мстить, когда ты останешься одна!

Внезапно сердце спотыкается о желтые искорки, а тело и вовсе сковывает страхом, когда я замечаю неподалёку Адама. И он смотрит на нас и, кажется, он взбешён.

Хищник. Он действительно – хищник!

Чёрт!

Перевожу взгляд на Алана, и сама целую его. Теперь мне тяжело расслабиться и насладиться его вкусом, но я рада, что Готье видит наш поцелуй. Это лишь подтверждает, что мы пара. И надеюсь, что я останусь жива.

Вечеринка проходит восхитительно. Я не пью алкоголь, танцую и обнимаюсь с Аланом. Он такой красивый. Да и Адама я больше не вижу. Тереза уже достаточно пьяна и также рада, что здесь нет Нейтана — её истинного. Не знаю, что между ними произошло, но если судить по поступкам парня, то, как он несколько раз буквально спасал меня от ненормального психопата, делаю вывод — он не настолько плох, как отзывается о нём Тереза.

Алан вызывается проводить нас, когда ноги у меня уже

жутко гудят, а Тереза и вовсе держится за меня и постоянно смеётся. Он целует меня на прощание у входа в наше крыло и уходит.

– Чао, милаш, – хохочет Тереза мне в ухо и икает. – А он не так и паршив, как я ду...ик. Ой.

Провожая её в комнату и укладываю в постель. Кормлю Апельсина, что успел соскучиться, а после иду в душ. Хочется стереть с себя весь пот, что я натанцевала, а ещё я жутко натёрла кожу под грудью. Возможно это из-за нового лифчика.

В воскресенье утром просыпаюсь от жуткого раздражения под правой грудью. Кажется, за ночь я раз сто чесала это место. Приподнимаю пижаму и хмурюсь, осматривая в зеркале покраснение. Ох, кажется, то нижнее бельё, которое я купила с Терезой, вызывало у меня если не аллергию, то точно раздражение. Ещё танцевала весь вечер, потела. Надеюсь, за несколько дней пройдёт, а то не хочется мучиться, как год назад, когда у меня из-за лекарств шелушилась кожа.

Весь день с Апельсином смотрим новый сериал, после того, как подготовилась к лекциям. Вспоминаю про свой фотоаппарат, который уже столько дней одиноко стоит на столике. Включаю его и начинаю листать фотографии. Хмурюсь. Первая фотка размытая, и кажется, это мои кроссовки. На следующей декоративные кусты, а вот дальше...

Сжимаю сильнее в руках фотоаппарат.

Адам Готье. Смотрит прямо в кадр, пронизывая меня даже через снимок своими пепельными глазами. Его брови слегка сведены, красивые очерченные губы поджаты...

Красивый. Почему всё психи настолько привлекательны? В детстве он был симпатичным, но мрачным и странным. Даже я бы сказала — замкнутым. А сейчас он озлобленный неуравновешенный парень, который мечтает меня прибить.

Эта фотка сделана за секунду до того, как он кинулся за

мною в лес, волоча по земле и угрожая расправой. Благо, язык мой уцелел тогда.

Но всё же, смотря на эту фотографию, я не могла отвести взгляд. У меня даже давление поднялось, и сердце бешено заколотилось, ладони вспотели.

А ещё неожиданно в памяти возникли воспоминания, как я целую его в щеку! Надо же было мне так напиться, чтобы вытворить такое!

И громко выдохнув, я убрала фотоаппарат на прежнее место, испугавшись своей реакции.

Схожу с ума потихоньку...

В понедельник на учёбу надеваю мягкий топик из лёгкой ткани из-за раздражения под грудью. Нужно зайти в медпункт и попросить какую-нибудь мазь, наверное. Тереза полночи не спала, поэтому сейчас опаздывала. В итоге, пришлось идти без неё в академию.

Выходные выдались на удивление классными. Но я всё ещё пребывала в некотором шоке от себя. И от поцелуя с незнакомцем. Даже прокручивала в голове всё воскресенье. Да, парень целовался превосходно. Интересно, как он выглядит в жизни? Наверное, он очень привлекательный и у него было много практики.

Как же его девушке повезёт...

А Алан... Он милый и целоваться с ним приятно. Поскорее бы увидеть его.

Да, за вечер я успела поцеловаться сразу с двумя парнями!

Ещё и сравнивать вздумала их.

В академию влетаю вихрем, довольная и в приподнятом настроении. Ведь жизнь моя здесь, наконец, налаживается. И даже не замечаю странных взглядов своих одноклассников, когда захожу в аудиторию. И на лекции, когда девушки поглядывают на меня и перешёптываются. Они часто на меня косились, потому что я практически ни с кем не общалась.

После двух лекций иду в женский туалет, закрываюсь в кабинке, чтобы посмотреть на кожу под грудью. Жжёт она сейчас особенно сильно. Слегка потрогав, всё же делаю вывод, что надо посетить медпункт. В туалет кто-то заходит, и я слышу их разговор:

— Я бы тоже быстро дала этому блондину. Он клёвый.

— О да. Секси. Даже тихоню уломал.

— Тихоня? Ты вообще видела, с кем она водится? С мразью со второго курса. Походу, такая же алкоголичка.

— Рыжая шалава.

Они начинают смеяться, а когда я выхожу, странно на меня смотрят. Узнаю в них своих одноклассниц. Хмурюсь.

Не думала, что они такие сплетницы! С виду приличные девушки. Как можно кого-то обсуждать прямо за спиной?

Мою руки и выхожу из туалета. Натыкаюсь на подругу Алана, кажется, которую зовут Лара. С ней ещё две её подружки, которых я не знаю. Брюнетка скептически осматривает меня и морщится, будто увидела жалкого таракана перед собой.

— Привет, — улыбаюсь ей приветливо.

На что она ухмыляется пухлыми, накрашенными красной помадой, губами.

— Убожество, — фыркает брюнетка. — Я не разговариваю со шлюхами.

Мои брови сходятся на переносице от её слов. Она только что назвала меня «шлюхой»?

— Прости?

— Фу, не говори со мной. И как Алан мог вообще на такое чучело залезть. Вы посмотрите на эту убогую калеку, — она начинает смеяться, а я краснею.

Другие девушки подхватывают.

— О чем ты говоришь? — шепчу я, всё ещё не понимая её слов.

При чём тут Алан?

— Ты ещё и тупая? — говорит другая девушка с короткой стрижкой. — Она говорит, что ты шлюха конченная, и что Алан зря только потратил своё время на спор.

— Какой спор? — голова начинает кружиться, кровь приливает к вискам.

— Оу, девочки, она реально тупая. Не знала про спор, — они снова начинают смеяться. — Ну, тогда слушай. Алан поспорил с друзьями на машину Макса. Если переспит с тобой, то тачка его.

Начинаю дрожать от её слов. Сглатываю.

— Он не мог...

Но я вижу по их лицам, что ещё как мог. Выходит, что он с самого начала играл роль. Что ж, актёр он оказался замечательным. А вот как человек...

Но я ведь с самого начала подозревала, что у него была какая-то корыстная цель, да и Тереза предупреждала меня. Просто я не думала, что этот парень может не только таким гнусным образом притворяться, но и врать. Мы ведь не спали с ним. Выходит, что он распустил ложный слух о нашей связи, чтобы получить какую-то тачку. Да уж. Хорошо, что наши отношения были ненастоящими.

Не зря мне мама всегда говорила, что людям доверять нельзя.

Отшатываюсь от них и ухожу прочь. Захожу в аудиторию и собираю свои вещи под взгляды одnogруппников. Не хочу сегодня находиться в месте, полном гнусных и ужасных людей.

Значит, и те мои одnogруппницы говорили обо мне. Терезу называли «мразью» и «алкоголичкой», а меня «рыжей шалавой». Просто замечательно.

Звенит звонок, и я спускаюсь на первый этаж тут же сталкиваясь с объектом своего разочарования. Алан смотрит на меня виновато несколько секунд, а затем тянет ко мне руку, но я отшатываюсь от него.

— Эмили, мне жаль, — говорит он, когда я хочу протиснуться мимо него, опустив голову.

Но блондин хватается за руку и продолжает говорить:

— Я, правда, не хотел, чтобы так вышло.

Нервишки мои дают сбой и у меня начинают лить слезы, мокрыми дорожками скатываясь по щекам. Всё же обидно. Он реально играл замечательно, и я ведь думала, что на самом деле нравлюсь ему. Ещё и целовал меня, и провожал.

Хочу вырвать руку, но он продолжает держать меня. Вырываю руку с силой и протискиваюсь к проходу, почти срываюсь на бег, но врезаюсь в кого-то, когда Алан снова хватает меня за руку.

— Эмили, постой.

Поднимаю голову, сталкиваясь с хищными яркими зелёными глазами рыжеволосой девушки. Она выше меня почти на голову. Девушка прищуривается и лениво скользит по моему лицу, а затем переводит взгляд на руку Алана, что продолжает стискивать моё запястье. Пользуюсь этим и вырываю его.

— Прости... — шепчу рыжеволосой девушке, которая, если честно, похожа на меня отдалённо. Только у неё лицо более вытянуто, красивые скулы и яркие глаза. Волосы точно такого же оттенка, как и мои, но не с такими кудряшками, они скорее волнистые у неё.

И я вспоминаю, что это одноруппница Терезы — обладательница ДНК хищника. Я не знаю, как её зовут, но она нереально красивая. Всё ещё находясь под впечатлением и обаянием этой хищницы, не замечаю, что Алан позади меня вновь дотронулся до меня.

— Эмили, послушай, я... Мне, правда, жаль.

— Не трогай меня.

Шепчу и отшатываюсь от него в сторону девушки, которая неожиданно хватается блондина за грудки, сминая его чёрную рубашку, и толкает его, вдавив в стену.

Господи...

Замираю, наблюдая за этой картиной. Кажется, Алан сам растерялся и не понял, что происходит. Рыжеволосая на пол головы ниже его, но это не помешало ей злобно прошипеть ему прямо в лицо:

— Ненавижу мужиков, которые распускают свои грязные руки.

Алан смотрит на неё удивлённо и одновременно взволнованно. Вижу, как дёргается его кадык, и он облизывает нижнюю губу, не отрывая от девушки взгляда.

— Алекс... — говорит он. — Я...

— Умолкни. И свали нахрен с дороги.

Она резко отпускает его и Алан хватается за сердце. Его лицо такое... смущённое, а глаза горят. Это?..

Он никогда не смотрел так на меня, хотя я думала, что нравлюсь ему. Он любит Алекс?..

Выдыхаю и быстро прохожу мимо них. Сегодня слишком много потрясений.

Уже в своей комнате, глотаю слюны и рыдаю в подушку. Апельсин трётся рядом и, похоже, чувствует моё угнетённое состояние. Только ведь подумала, что всё налаживается, как

вдруг оказывается, что всё это иллюзия.

Хочу прийти в себя, но ничего не получается. И даже долго стою в душе под прохладной водой, пытаюсь смыть с себя грязь, в которой меня сегодня обвалили, но ничего не выходит. Тогда я решаю, что мне нужно проветрить свои мысли и подумать, как быть дальше. Кидаю взгляд на брошюру с местными достопримечательностями и на время. Почти шесть вечера.

Переодеваюсь в новую юбку и топик, игнорируя лифчик, сверху накидываю рубашку. Кормлю Апельсина и, написав сообщение Терезе, что вышла прогуляться, беру фотоаппарат и выхожу за территорию академии.

Сажусь вовремя в автобус, который как раз останавливается недалеко от озера Кайба. Я так давно хотела посмотреть и сделать много красивых снимков. Сегодня самое время. Мне ужасно плохо на душе и думаю, что мне это поможет прийти в себя.

Включив музыку в наушниках, выхожу из автобуса и направляюсь напрямик по дороге, ведущей к озеру и водопаду. Навстречу мне попадаются одинокие туристы, которые уже возвращаются с экскурсии.

И вот, я стою на берегу, и передо мной открывается прекрасный вид. Озеро огромное и вода в нём прозрачная лазурного цвета. Вечернее все ещё жаркое солнце красиво отсвечивается от поверхности воды. Вокруг красивый и тихий лес с редкими деревьями и растениями. И запах тут такой

приятный, свежий. И мне даже становится жарко, поэтому снимаю с себя рубашку, оставаясь в одном коротком топе на тонких бретельках.

Делаю множество фотографий и направляюсь к водопаду, который находится немного выше озера. Как ни странно, но люди мне не встречаются. Похоже, в это время здесь редко кто гуляет.

А водопад просто загляденье. Шум воды приятно щекочет уши и успокаивает. Делаю красивые снимки и, постелив рубашку на небольшой камень, сажусь на него, подвернув под себя ноги.

Мне нужно всё обдумать и успокоиться. С самого начала моя жизнь в академии не заладилась. Сначала мстительный Адам набросился на меня, а теперь и эта ситуация со спором. Все думают, что я шлюха. Зато Алан выиграл машину.

Просто класс.

Грустно вздыхаю и смотрю на брызги воды.

Интересно, наступит ли когда-нибудь день, когда я смогу жить спокойно? Наверное, стоит всё же подумать о переводе...

Из грустных мыслей выводит шорох позади меня, и я оборачиваюсь. Замираю на месте, не веря своим глазам, потому что надо мной нависает самый опасный дикий зверь в этом месте, которого я боюсь больше всего на свете.

И это — Адам Готье.

Сердце дёргается в испуге, когда я встречаюсь с его беше-

ными и злыми глазами. Его челюсти сомкнуты, а ноздри раздуваются от порывистого дыхания. Фотоаппарат выпадает у меня из рук с глухим стуком о землю.

Он же мне сейчас не мерещится?..

Адам здесь, в полуметре от меня?..

— Райс, — рычит он и тянется ко мне своей огромной ладонью. Отшатываюсь, падаю с камня и отползаю подальше, пытаюсь подняться на ноги. Но они почему-то неожиданно перестали меня слушаться.

Адам Готье

– В Голден Гласс валим?

Мои губы превращаются в кривую улыбку, когда я слышу этот вопрос от Нейтана. И ведь каждую пятницу одно и то же. И нахуя спрашивает, если я ни разу не пропустил этот ебучий цирк под названием: «Вальдес пиздострадает по своей истинной подруге детства».

– Валим, – всё же отвечаю, отпуская турник и спрыгивая на деревянный скрипучий пол тренажёрного зала академии.

– Только там это...маскарадная вечеринка.

Закатываю глаза и тянусь за бутылкой воды, что он мне протягивает.

– Блять. В этот раз без меня вали.

– Адам, ты друг мне или кто?

Усмехаюсь, обливая голову прохладной водой.

– Мне похуй на то, что ты каждую неделю сидишь и убиваешься по этой стерве, но нацеплять на себя ебучий костюм... Не, нахуй надо, брат.

– Пиздец.

Он психует, швыряя полотенце на скамейку и уходит.

Да...охуенно прёт его от истинности. Свезло же им, без грёбанного ДНК парой обзавестись. Ни разу не завидую.

Но Нейтан охреневает в край, доводя меня своим нытьём,

что я в итоге стою в его комнате, а он подбирает мне костюм.

Ебануться.

– Вот этот наденешь. И маску вот.

– Откуда у тебя она? – разглядываю черную с серебристыми нитями маску в своей руке.

– С приёмов осталось несколько, – пожимает плечами.

Его отец – мистер Вальдес достаточно влиятелен и Нейтану приходилось время от времени ходить на разные мероприятия.

Но стоит мне зайти в бар, как моё обоняние забивает невероятно противный аромат. Нет, запах охуенный. Крышу напроць сносит, вот только это запах ёбаной шлюхи, что трётся с мажором, не боясь свалиться ниже плинтуса. Я знаю намеренья этих ублюдков – трахать глупых шкур и бросать к чертям. Придурки, но мне особо поебать.

И я надеюсь, что это поможет мне с моей ненавистью к ней. Раз она вечно теперь рядом с белобрысым ошивается, пусть это будет ей первым уроком. А я потом продолжу.

Значит эта Райс тут.

Окидываю взглядом толпу танцующих и уже пьяных ребят, но меня отвлекает Нейтан, показывая, что его излюбленный стол страданий занят.

– И что, хочешь сказать, мы зря пришли? – удивлённо смотрю на него.

– Нет, – хмурится. – Иди потанцуй пока, я пойду договорюсь.

Он уходит, оставляя меня в ахуе.

Потанцуй?..

Усмехаюсь, засовывая руки в карманы узких штанов.

И как все носят эту классику?..

Запах забивает лёгкие, раздражая меня. Глубоко дышу, а после направляюсь в толпу. Чёрное, короткое платье привлекает мой взгляд. Фигуристая. Кто это? Не замечал раньше. Думаю, развлечься и принять предложение Вальдеса, пока тот улаживает свои дела.

Подхожу со спины, тут же ощупывая талию незнакомки. Запах ёбанных афродизиаков сплошь и рядом, стараюсь игнорировать его. Малышка поворачивается в моих руках. Маска скрывает её лицо, но мне особо похуй на внешность. Член колом стоит и я, не раздумывая, набрасываюсь на её аппетитный рот. Охуенная сучка. Заводит с пол-оборота. Забываюсь в нестерпимом желании отыметь мелкую, но после её отвлекают, и я ещё какое-то время стою с ебучим стояком.

Блять, чёртов запах.

Ищу Нейтана, который сквозь землю провалился, а после иду на улицу покурить. Унять возбуждение и вдохнуть свежего воздуха, а не тот, что уже кружит голову.

Только вот осознание заставляет сжать кулаки и челюсть. Ебучий случай...

Эмили Райс. Стоит и сосётся со своим белобрысым. В том самом платье. Чёртова шлюха.

И как я не догадался? Рыжих во всей академии на пальцах

посчитать можно. Зверюга Алекс и эта – крыса.

Усмехаюсь, понимая, что она ещё и пареньку своему изменяет. А затем хмурюсь, взглядом обводя её фигуру. Куда это мерзкая толстуха дела свои складки?..

Звонок на телефон. Нейтан нашёл место и весь оставшийся вечер мы, как и обычно бухаем, наблюдая за Терезой. Точнее Вальдес за своей стервой, а мой взгляд вечно соскальзывает на мою мишень.

Я разорву тебя, Райс. В клочья.

Ещё одна тупая малолетка, раздвинувшая ноги перед мажорами.

На лекциях в понедельник слухи только так лезут из всех щелей. Ну...какие слухи. Чистая правда, мать вашу. За этими богатенькими ещё не было осечек. И как ещё все до сих пор ведутся? Разве бабы не предупреждают друг друга?

О чем это я, бабы те ещё змеи и сплетницы. Давно для себя решил, что не заведу никого.

После первой пары приходится уехать в город. Отец передал какие-то новости. Но мне так и не удаётся встретиться с нужным человеком.

Паркую тачку на пустыре за академией. Тут у всех своё место, дохуя богачей развелось. И иду в общагу. Наконец-то один живу. Никакого напряжения.

Замечаю рыжую. Райс...

В юбке. Ноги оголила после новостей о споре. Ещё и на-

мылилась куда-то. К новому ёбырю? Чтобы утешил?

Ну уж нет. Сегодня твоим спутников выступлю я. Ото-
рвусь как следует. Расплата ждёт тебя, Райс.

Возвращаюсь к машине и направляюсь за ней.

Озеро Кайба. Иду не спеша следом. Ближе не позволяет
злость. Пытаюсь абстрагироваться от её невыносимого пар-
фюма. Так вот как она парней завлекает? Может ещё и гал-
люциногены там какие... Она же не была такой? Она же чёр-
това толстуха!

Ненависть забивается в крови и, когда она садится на ка-
мень, я зверею и подхожу сзади, пугая её.

– Райс.

Ещё и в развратной майке. Ну точно мерещится. Тянусь к
ней рукой, дабы развеять это всё.

– Адам, – она роняет фотоаппарат и падает на землю. От-
ползает и её юбка задирается.

Твою мать...

Делаю глубокий вдох. Ярость прошибает мощными пото-
ками насквозь. В один прыжок оказываюсь рядом с ней, при-
давливая собой к земле.

– Шлюха, – цежу сквозь зубы, смотря в её болотные глаза.

– Адам, – тихо шепчет и трясётся всем телом. Из глаз на-
чинают бежать дорожки слёз.

И это мне охуеть как нравится.

– Не надо, пожалуйста. Не делай этого.

Она ревёт белугой, и я замечаю, что отлично устроился

между её блядских ног.

Она решила, что я собираюсь насиловать её?

Чувствую её горячую промежность через тонкие штаны.

– Сука, – член встаёт тут же, и я бью кулаком в землю недалеко от её тупой башки.

Задыхаюсь от нехватки воздуха в лёгких. Слезы ручьём текут из глаз, и я всхлипываю, упираясь в его грудь ладонями, пытаюсь хоть немного сократить расстояние между нашими телами. Адам звереет ещё больше, и его глаза полностью желтеют. Он сжимает челюсти, не давая мне никакого шанса отползти от него.

— Пожалуйста... — судорожно дышу под его весом.

— Заткнись, — рычит мне в лицо. — Разоделась как шлюха, чтобы больше парней привлечь? — испуганно вижу, как его рука резко оттягивает тоненькую лямку топа, кажется, отрывая её. — И когда ты стала шлюхой, Райс? — продолжает оттягивать топ вместе с оторванной лямкой. Судорожно хватаюсь рукой за его кисть, но он резко её перехватывает и фиксирует обе мои руки своей одной массивной ладонью.

— Пусти... — всхлипываю, чувствуя боль от его хватки на запястьях.

Сердце бешено колотится в груди. Дёргаю ногами под ним изо всех сил. Адам оскаливается и отпускает мои руки. Сердце сжимается от ужаса.

Приподнимаюсь, хочу схватить небольшой камень, который успела заметить, но он дога

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.